

202.6(05)

И 33 № 35

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

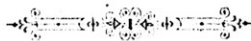
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ).

№ 35.

1544.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФИЯ.

1903.

9/05
И-33

05
И-33

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

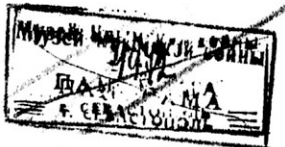
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ).

№ 35.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

6952
4972
8529
Музей. С. Симферополь.
№ 8530
СРЕДСТВА

СИМФЕРОПОЛЬ.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФИЯ.

1903.

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной Коммисіи
17-го ноября 1903 г.
Правитель дѣлъ *А. Маркевичъ.*

О П Е Ч А Т К А.

Стр. 8, строка 13 снизу.

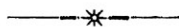
Напечатано:

Calloreo

Слѣдуетъ читать:

Calocero

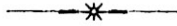
ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Объ одномъ барельефѣ Θεодосійскаго музея <i>Л. П. Колли</i>	Стр. 1
II. О судьбѣ нѣкоторыхъ историческихъ зданій въ Старомъ Крыму п Θεодосіи. <i>Вю-же</i>	10
III. Къ исторіи Кубанскаго войска. Документы Кубанскаго войсковаго архива, касающіеся дѣятельности правителя Таврической области Жегулина. Съ предисловіемъ <i>П. П. Короленко</i>	18
IV. Правители Тавриды. <i>В. П. Ласковскаго</i>	24
V. Памяти Алексѣя Ивановича Маркевича. <i>Арсе- нія Маркевича</i>	27
VI. Отчетъ о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммисіи за 1902-ой годъ	31
VII. Протоколы засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммисіи:	
а) 10-го февраля 1903 года	41
б) 23-го мая 1903 года (съ краткимъ сооще- ніемъ А. И. Маркевича о дѣятельности Е. Л. Маркова въ Крыму)	44
в) 5-го сентября 1903 года (съ сооще- ніемъ А. И. Маркевича объ остаткахъ древ- ности въ д. Аталыкъ-Эли Симферопольскаго уѣзда)	55
г) 17-го ноября 1903 года	60

ОБЪ ОДНОМЪ БАРЕЛЬЕФЪ ΘЕОДОСІЙСКАГО МУЗЕЯ.

Барельефъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, находится въ Θεодосійскомъ музеѣ древностей,halbво отъ входа въ него, и состоитъ; вмѣстѣ съ карнизомъ, изъ 4-угольнаго песчаной породы камня въ 1,21 м. длины и 1,16 м. высоты. На немъ изображена фигура человѣка, ѣдущаго на конѣ. Камень до того поврежденъ, что лицо человѣка изглажено, и очертанія фигуръ всадника и коня едва выступаютъ на полъ-сантиметра отъ фона. Голова всадника окружена ореоломъ, правая рука приподнята, будто держитъ мечъ, копье или знамя; позади плечъ всадника развѣвается что-то въ родѣ мантии или штандарта, а лошадь скачетъ, готовая стать на дыбы.

Въ указателѣ Θεодосійскаго музея (изданіе II-е)¹⁾ на стр. 13-й, въ отдѣлѣ Греко-Византійскихъ памятниковъ, подъ № 5, сказано: „Каменный барельефъ, изображающій Св. Великомученика Θεодора Тирона, ѣдущаго верхомъ вправо. Судя по карнизу, изображеніе было вдѣлано въ городскую или церковную стѣну“.

Объ этомъ-же барельефѣ въ изданіи III указателя,²⁾ на стр. 73-й, подъ № 5, и въ изданіи IV,³⁾ на стр. 15-й, подъ № 5, въ отдѣлѣ Греко-Византійскихъ памятниковъ, читаемъ: „Каменное изваяніе, изображающее Св. Великомученика Димитрія Солунскаго, ѣдущаго на конѣ вправо. Судя по старинному карнизу, изображеніе было вдѣлано въ городскую или церковную стѣну. Найдено въ Θεодосіи“.

И такъ, два хранителя Θεодосійскаго музея находили въ одномъ и томъ-же образѣ лики двухъ совершенно различныхъ святыхъ великомучениковъ; они согласны только въ одномъ—въ опредѣленіи эпохи происхожденія памятника, помѣстивъ его въ греко-византійскомъ отдѣлѣ музея.

1) Г. Θεодосія, типографія Армянской семинаріи. 1874 г.

2) Г. Одесса, типографія Алексомати. 1880 г.

3) Г. Θεодосія, типографія Косенко. 1891 г.

Для болѣе точнаго опредѣленія дѣйствительнаго характера даннаго барельефа необходимо, по нашему мнѣнію, нѣсколько помлѣбже вникнуть въ духъ и пріемы, искони начертанные греко-византійскою иконографіею; намъ легче будетъ тогда указать какъ значеніе, такъ и время этого скульптурнаго произведенія.

Греко-византійская иконографія, какъ извѣстно, для изображенія ликовъ Спасителя, Пресвятой Богородицы и святыхъ, со времени первыхъ вѣковъ христіанства, весьма точно и неотмѣнно соблюдаетъ все одни и тѣ-же пріемы, принятые и утвержденныя соборами VIII и IX столѣтій, на основаніи указаній Св. Отцовъ восточной церкви.¹⁾ Съ того времени отступать отъ этихъ пріемовъ не вправѣ ни одинъ византійскій иконописецъ. Выраженіе лица святого, поза, одежда, отличительныя атрибуты точно указаны художнику, и не допускается никакого произвола, какой, на-примѣръ, встрѣчаемъ въ иконописи западно-латинской церкви.

Исходя изъ такой точки зрѣнія, византійскій иконописецъ обязанъ изобразить напр. Святого Великомученика Θεодора Тирона не иначе, какъ въ видѣ *стоящаго* воина, съ копьемъ въ правой рукѣ и опирающагося лѣвою рукою на щитъ, ибо Св. Θεодоръ Тиронъ—тотъ самый доблестный римскій воинъ, который въ городѣ Амассіи поджегъ храмъ богини Кибелы и, мужественно прославляя вѣру Христову, умеръ мученическою смертію на кострѣ въ 307 году нашей эры²⁾. Скульпторъ, если только онъ былъ византійцемъ, желая здѣсь изобразить Св. Θεодора Тирона, никоимъ образомъ не могъ и не былъ въ правѣ извѣщать его верхомъ на конѣ. Слѣдовательно, нашъ барельефъ изображаетъ совершенно другаго святого.

Что касается до изображенія Св. Великомученика Дмитрія Солунскаго, то хотя и извѣстны изображенія этого святого въ видѣ всадника на конѣ, но преимущественно изображается онъ также въ видѣ *стоящаго* воина. Правда, на нашемъ барельефѣ святой изображенъ, какъ и Св. Дмитрій Солунскій, съ приподнятой къверху правою рукою и лѣвою опущенною до пояса; но обычно при этомъ Св.

¹⁾ Второй Никейскій соборъ 787 года.— Четвертый Константинопольскій соборъ 869 года.

²⁾ M. N. Bouillet. Dictionnaire universel d'histoire et de géographie.— S. Théodore.

Димитрій Солунскій изображается воиномъ стоящимъ, въ кольчугѣ, съ крестомъ въ правой рукѣ и со щитомъ и мечемъ въ лѣвой. У нашего-же всадника нѣтъ ни одного изъ этихъ отличительныхъ атрибутовъ. Приходится, значить, полагать, что цѣлью ваятеля барельефа не могло быть изображеніе ни Святого Θεодора Тирона, ни Святого Димитрія Солунскаго.

Но, отрицая изображенія на барельефѣ того и другого изъ этихъ двухъ воиновъ—великомучениковъ, мы рѣшаемся, на основаніи другихъ данныхъ, отрицать и греко-византійское происхожденіе этого памятника. Не станемъ здѣсь слишкомъ распространяться относительно деталей греко-византійской иконографіи; позволимъ себѣ только обратитъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства.

Икона Θεодосійскаго музея названа въ указателѣ произведеніемъ греко-византійскаго періода, что придаетъ ей великую цѣну, какъ рѣдкой, чтобы не сказать единственной иконѣ—барельефу восточной церкви временъ, предшествовавшихъ по крайней мѣрѣ IX-му столѣтію. Подобный взглядъ представляется весьма рискованнымъ, сомнительнымъ, чтобы не сказать совершенно невозможнымъ.

Въ первыхъ вѣкахъ христіанства, когда византійцы изображали на стѣнахъ своихъ храмовъ эмблемы своей вѣры, они, для изображенія фигуръ святыхъ, избѣгали рѣзца, находя въ этомъ подражаніе обычаю древнихъ язычниковъ, грековъ и римлянъ, украшать свои храмы статуями боговъ и богинь Олимпа или героевъ античной мифологіи. Если въ нѣкоторыхъ византійскихъ христіанскихъ церквяхъ и встрѣчались изваянія святыхъ, то эти произведенія искусства были всѣ, отъ VI-го до IX-го вѣка, уничтожены иконокластами, дѣйствовавшими согласно частымъ декретамъ императоровъ-гонителей такого рода образовъ¹⁾. Съ другой стороны, извѣстно намъ, какое сильное вліяніе имѣла въ этой эпохѣ Византія на вѣру христіанскую въ Тавридѣ²⁾; а потому возможно а priori предполагать, что таврическіе христіане строго придерживались указаніямъ патріарховъ—верховныхъ руководителей восточной церкви, а также и своихъ ближайшихъ мѣстныхъ митрополитовъ и епископовъ. Они, по всей вѣроятности, послѣдовавши примѣру византійскихъ грековъ, уничтожали изваянныя иконы, укра-

¹⁾ Брокгаузъ и Ефронъ.—Т. VI, стр. 273—275. П. Ф. Виткельфъ.

²⁾ Прокофій, Исторія.—Michel Le Quien. Oriens christianus. 1740.

павшія ихъ храмы. По нашему мнѣнію, это обстоятельство служить одной изъ главныхъ причинъ, почему во всѣхъ древнихъ христіанскихъ храмахъ въ Тавридѣ не встрѣчалось до сихъ поръ никакихъ иконъ-барельефовъ, кромѣ крестовъ, узоровъ и т. п. Вообще восточная церковь всегда неблагоклонно смотрѣла на статуи и круглыя, выпуклыя фигуры, и Никейскій соборъ въ 787 году совершенно изгналъ ихъ изъ храмовъ христіанскихъ.

Такимъ образомъ, ваяніе въ византійскомъ мірѣ находилось въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ; область эта, замкнутая въ рамкахъ орнаментаціи, осталась достояніемъ одного зодчества. Не касаясь вовсе изображенія ликовъ Спасителя, Пресвятой Богородицы и святыхъ, скульптура творитъ одни капители, пилястры, карнизы, саркофаги, гдѣ чаще всего встрѣчается лишь эмблема искупленія и спасенія—крестъ, вмѣстѣ съ другими сплетенными орнаментами, гирляндами, арабесками и т. п. Для изображенія своихъ святыхъ христіане-византійцы сохранили живопись, изготовленіе посредствомъ красокъ иконъ на деревѣ, на полотнѣ или на штукатуркѣ въ видѣ фресокъ, каковыхъ множество можно встрѣтитъ въ древнихъ и новыхъ греческихъ и русскихъ православныхъ церквахъ.

Другимъ родомъ украшенія византійскихъ церквей служила мозаика, которою, напримѣръ, въ VI столѣтіи Императоръ Юстиніанъ покрылъ всѣ стѣны и купола знаменитаго храма Св. Софіи.

И такъ, въ византійскихъ церквахъ съ IX столѣтія не встрѣчается никакихъ статуй, никакихъ го—и барельефовъ, содержащихъ лики святыхъ; вездѣ лишь гладкія фрески, иконы.

Взгляните-же въ христіанскія базилики западной, латинской церкви, Италіи въ особенности. Тутъ на каждомъ шагу при живописи и мозаикѣ встрѣтите ваяніе во всѣхъ его примѣненіяхъ. Не только карнизы, пилястры, колонны, съ ихъ базисами и капителями, не только алтари и саркофаги во всѣхъ стиляхъ, но вы найдете го—и барельефы, статуи святыхъ, ангеловъ, пророковъ и мадоннъ и даже изваянныя фигуры папъ, кардиналовъ, епископовъ, королей и вельможъ.

Послѣ всего вышеизложеннаго, составляя себѣ ясное представленіе о характерѣ византійскихъ изображеній святыхъ въ сравненіи съ западными, намъ не трудно убѣдить-

ся въ невозможности присутствія такого произведенія ваянiя, какъ нашъ барельефъ, въ греко-византийскомъ храмѣ. Въ такомъ случаѣ не естественнѣе-ли будетъ предположить, что барельефъ Θεοδοσίησκαго музея не что иное, какъ произведеніе времени пребыванія Генуэзцевъ-латынянъ въ Каф-фѣ? Приписывая барельефъ Генуэзцамъ, мы сразу ощущаемъ подъ собою твердую почву въ нашемъ изслѣдованіи и можемъ дать вѣрное опредѣленіе характера этого скульптурнаго произведенія.

Изображеніе всадника на нашемъ камнѣ есть ликъ святого, обычно представляемаго на конѣ, Святого Георгія Побѣдоносца. Ликъ этого святого, съ начала XIV столѣтія, принятъ былъ Генуэзцами какъ гербъ Республики и сталъ замѣнять „ворота“ (*janua, Genova*). Щитъ Генуи—червонный крестъ на бѣломъ полѣ. Какъ извѣстно, одинъ изъ отличительныхъ атрибутовъ Св. Георгія—бѣлое знамя съ краснымъ крестомъ. Знамя (или хоругвь) Св. Георгія повсюду въ Генуѣ развивалось на общественныхъ зданіяхъ и на высокихъ мачтахъ военныхъ и коммерческихъ галеръ гордыхъ и предприимчивыхъ генуэзцевъ. На печати съ гербомъ знаменитаго генуэзскаго Банка изображена также фигура святого воина, т. е. соединеніе въ одномъ гербѣ гербовъ Генуэзской общины и Банка. Подобно Венеціанцамъ, принявшимъ Св. Марка своимъ патрономъ, Генуэзцы называли Святого Георгія *своимъ* святымъ, и въ ихъ *Statutum Caphae* 1449 года встрѣчается выраженіе: „*Sanctus Georgius vexillifer januensis*“¹⁾.

Что ликъ Св. Георгія служилъ гербомъ у Генуэзцевъ, свидѣтельствуется весьма интересный трудъ глубоко-просвѣщеннаго нынѣшняго архиваріуса города Генуи, г. Анжелло Боскасси²⁾. Въ своей монографіи о гербѣ метрополи Каффы Боскасси говоритъ, что „въ эпоху учрежденія высшей должности дожа Генуэзской республики (1339 г.) и во время развитія славы и могущества ея имени въ далекихъ земляхъ Востока (*colla prudenza et l'audacia dei suoi cittadini avea portata la fama et la potenza del suo nome nelle lontane terre d'Oriente*), правители позаботились объ украшеніи общественныхъ зданій гербомъ Общины, именно: щитомъ съ

¹⁾ Atti della Società Ligurica. Genova, 1879.—Statutum Caphae, cap. XXVII. art. 196.

²⁾ Angelo Boscazzi. Lo stemma della città di Genova. Bari. 1900.

краснымъ крестомъ на бѣломъ полѣ, или изображеніемъ Св. Георгія, или пасхальнаго Агнца съ крестоносною хоругвию (*i governanti curavano diligentemente di contrassegnare ogni edificio publico dell'arma del Comune, voliam dire: lo scudo con croce rossa in campo bianco, o San Giorgio, o l'Agnello pasquale col vessillo crociato*). Двѣ плиты, до сихъ поръ сохранившіяся на лѣстницѣ судебной палаты въ Генуѣ, напоминаютъ объ этомъ времени (1339—1407 г.), т. е. о союзѣ, сляііи, такъ сказать, государства (*del'alleanza del Stato*), изображеннаго крестоноснымъ знаменемъ, съ учрежденіемъ (*Ufficio*) Св. Георгія, изображеннымъ фигуροю этого святого воина (*dalla figura di questo santo guerriero*)¹.

Въ Кафѣ имя Св. Георгія почиталось и праздновалось въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (23-го), и, для большей торжественности этого дня, изъ казны отпускалось латинскому епископу восемьдесятъ аспровъ для изготовленія четырехъ большихъ костровъ (*brandoni*).

Въ Θεодосійскомъ музеѣ, кромѣ лика Св. Георгія, гербъ города Генуи также изображенъ на каменномъ обломкѣ въ видѣ пасхальнаго Агнца. Въ саду дворца въ г. Павловскѣ находится привезенная туда вмѣстѣ съ другими изъ Кефы въ послѣднихъ годахъ XVIII столѣтія плита съ подобнымъ-же изображеніемъ¹). Нѣкоторыя кафѣнскія монеты имѣютъ также фигуру Св. Георгія, ѣдущаго на конѣ²).

Все въ рисунокѣ рельефа Θεодосійскаго музея: поза святого, направленіе обѣихъ рукъ всадника, держащихъ *vexillum*—знамя побѣды, самое знамя, развѣвающееся позади плечъ и головы святого, конь, приподнявшій переднія копыта; будто становясь на дыбы, пространство въ нижнемъ лѣвомъ углу камня, гдѣ, по всей вѣроятности, выступала нынѣ отломанная фигура чудовища—дракона, простыя прямыя линіи карниза, совершенно сходнаго съ карнизами другихъ стоящихъ тутъ-же рядомъ въ музеѣ генуэзскихъ плитъ, песчаная порода камня,—все эти детали указываютъ и на несомнѣнность изображенія здѣсь Св. Георгія и на генуэзское происхожденіе нашего памятника.

Мы, между прочимъ, только что указали на породу камня. Въ самомъ дѣлѣ, рѣзецъ грека, изваявая стѣлу, сарко-

¹) Записки Имп. Одесскаго Общества Ист. и др. Т. VII. В. Юргевичъ. 1868 г.

²) О. Ф. Ретовскій. Генуэско-татарскія монеты города Кафѣы 1897 г.

фагъ, капитель, если возможно, прикасается по преимуществу къ мрамору. Не таковы приемы скульптора-генуэзца въ Тавридѣ. Вездѣ, гдѣ онъ намѣревается оставить по себѣ память, свой гербъ или надпись о какомъ-нибудь сооруженіи или событіи,—онъ беретъ плиту, тутъ-же лежащую, извлекаетъ ее изъ ближайшей горы,—известнякъ ли это или песчаникъ. Взгляните на генуэзскія надписи въ Цимбалло, Сольдаѣ или Кафѣ. Очень рѣдко встрѣчается кусокъ мрамора, только не италіанскаго, не каррарскаго. Остальныя плиты всѣ изъ известняка или песчаника. Когда хочешь прочесть на камнѣ генуэзскую надпись, невольно испытываешь чувство глубокой досады:

„*Tempore regiminis magnifici consulis.....*“. Камень настолько пострадалъ отъ времени, отъ стихій и отъ людей—для подобныхъ памятниковъ еще худшей стихіи,—что только съ величайшимъ трудомъ можно разобрать нѣсколько словъ. Камень во многихъ мѣстахъ такъ выѣденъ, излизанъ дождемъ и вѣтромъ, что невольно является мысль: неужели генуэзцы, италіанцы, народъ въ средніе вѣка передовой, такъ легкомысленно относились къ выбору свойствъ камня, на которомъ предполагали передать потомству память о своихъ подвигахъ?

Но вернемся къ нашей иконѣ. Въ указателѣ музея сказано: „Судя по карнизу, изображеніе было вдѣлано въ городскую или церковную стѣну“.

Выше мы уже изложили причины, по которымъ греко-византійцы не могли помѣстить въ своей церкви изваянный образъ какого бы то ни было святого; только западные Генуэзцы-латинцы могли украсить свой костелъ этимъ священнымъ барельефомъ. Но, вѣдь, въ Кафѣ генуэзцы не имѣли костела Св. Георгія. Уже въ началѣ XIV-го столѣтія армяне-грегоріане имѣли здѣсь свою церковь или монастырь Св. Георгія на западѣ, подъ горою, *extra muros*. Эта церковь существуетъ до сихъ поръ, и если бы нашъ барельефъ былъ армянскимъ, онъ стоялъ бы навѣрно до нынѣ вдѣланнымъ въ стѣнѣ этой-же или иной армянской церкви въ Θεοδοσίи, ибо армяне вслуду очень дорожили и дорожатъ своими историческими памятниками, особенно церковными. Они, подобно грекамъ, избѣгали изваяній святыхъ иконъ. Во всякомъ случаѣ не существуетъ никакого указанія, чтобы каменный образъ Св. Георгія украшалъ когда-нибудь церковь или костелъ въ г. Кафѣ.

Другое дѣло, когда идетъ рѣчь объ изображеніи святого всадника въ городской защитной стѣнѣ. По историческимъ даннымъ о развалинахъ мощной Каффы мы въ состояніи теперь, почти безъ всякаго сомнѣнія, опредѣлить мѣсто нахождения въ городской стѣнѣ каменнаго лика „*San Giorgio vessillifero genovese*“.

Какъ извѣстно, генуэзскія защитныя укрѣпленія Каффы высокою каменною каймою охватывали почти все пространство, занятое въ настоящее время городомъ Θεодосіей. Безпрерывная лента высокихъ стѣнъ съ многочисленными башнями, пробитая въ пяти только мѣстахъ воротами, тянулась вдоль морского берега отъ карантина до башни Св. Константина, возлѣ теперешняго городского дома. Оттуда, дѣлая крутой поворотъ на югъ и поднявшись вдоль глубокаго рва за казармами инженернаго вѣдомства къ музею древностей, стѣна огибала по карантинной слободкѣ съ юго-восточной стороны весь городъ до башни папы Климента VI въ цитадели и достигала опять въ карантинѣ морского берега. Главнымъ входомъ въ городъ со стороны суши служили широкія ворота подъ высокою зубчатою башнею, съ бойницами и каменнымъ мостомъ черезъ ровъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ идетъ улица отъ Лазаревскаго сквера между новымъ городскимъ домомъ и женскою гимназіею къ фонтану Айвазовскаго и бульвару. Тамъ до сихъ поръ можно видѣть и ровъ и уцѣлѣвшій генуэзскій мостъ. Этотъ мостъ и стѣна вдоль рва отъ башни Св. Константина до казармъ, согласно хранившейся въ Θεодосійскомъ музеѣ надписи, были украшены и отремонтированы на счетъ каффскаго судьи *Гаспаро*, при консульствѣ *Callorepo de Ghizulfi*, въ 1467 г., т. е. за 8 лѣтъ до паденія Каффы.

По свидѣтельству бывшаго настоятеля армяно-католической Карасубазарской церкви и декана католическихъ приходоу въ Тавридѣ, путешествовавшаго по Крыму и оставившаго обширную реляцію о всемъ имъ видѣнномъ въ началѣ XIX столѣтія, патера Минаса Медици¹⁾, башню эту съ воротами называли мусульмане-татары и турки „*атлы-куле, атлы-капу*“, т. е. „*la tour, la porte du cavalier*“—„*башнею, воротами всадника*“,—„потому что, говоритъ Медици, высоко надъ воротами виднѣется камень съ изображеніемъ челоуѣка на конѣ“. Это и есть нашъ барельефъ.

¹⁾ Путешествіе въ Тавридѣ. Венеція 1830 г., на армянскомъ языкѣ.

По этому мосту, въ эти ворота, подъ этой вѣковой триумфальной аркой, увѣнчанной Генуэзцами изображеніемъ святого покровителя воинствъ: „*Sancti Georgii vexilliferi januensis*“, 15 августа 1771 года, подъ начальствомъ доблестнаго свѣтлѣйшаго князя Василя Михайловича Долгорукова вступили въ Кефу побѣдоносныя русскія войска, распѣвая доселѣ сохранившуюся пѣсню:

„Днесъ врата отверсты Крымски,

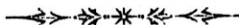
„Намъ противниковъ ужъ нѣтъ.

„Храбры войны Россійски!

„Вашей славы полонъ свѣтъ“¹⁾.

Въ эти-же ворота, 27 мая 1787 г., совершенъ былъ торжественный въѣздъ въ Кефу Императрицы Екатерины II, сопровождаемой Австрійскимъ Императоромъ Іосифомъ II, путешествовавшимъ подъ именемъ графа Фалькенштейна, и блестящею свитою изъ русскихъ и иностранныхъ вельможъ.

Л. Колли.

¹⁾ В. К. Виноградовъ „Θεοδοσία“, ист. очеркъ. Изд. II Екатеринодаръ 1902 г. стр. 83.

О судьбѣ нѣкоторыхъ историческихъ зданій въ Старомъ Крыму и Феодосіи.

Въ послѣднее время нерѣдко мы встрѣчаемъ въ разныхъ изданіяхъ и газетахъ статьи и корреспонденціи съ жалобами на уничтоженіе историческихъ памятниковъ въ предѣлахъ Крыма. На археологическихъ съѣздахъ горячо дебатруется вопросъ объ охранѣ драгоценныхъ остатковъ старины отъ ихъ безпощаднаго разрушенія, и недавно еще Императорская Археологическая Коммиссія обратилась къ губернскимъ властямъ съ просьбой о принятіи мѣръ для защиты и реставраціи находящихся въ ихъ раіонѣ развалинъ старинныхъ историческихъ зданій. Неоднократно въ продолженіе истекшаго XIX-го столѣтія обнародованы были Высочайшія повелѣнія о правильномъ производствѣ раскопокъ и охранѣ древнихъ памятниковъ¹⁾.

Не смотря однако на эти неусыпныя заботы высшаго правительства, не смотря на частныя по этому предмету распоряженія губернаторовъ, сколько, увы! драгоценныхъ для науки памятниковъ погибло, исчезло безвозвратно! Стоитъ только взглянуть на такія мѣста, какъ напр. Феодосія и Старый Крымъ. Въ теченіе 2000 лѣтъ служба пристанищами столь многочисленнымъ и различнымъ слѣдовавшимъ другъ за другомъ народамъ, бывшіе нѣкогда предметами нѣжныхъ заботъ властителей и правителей страны, эти мѣста, особенно Старый Крымъ, въ наше время почти безмолвны для обозрителя—археолога. Въ Старомъ Крыму кое гдѣ, въ трехъ—четырехъ, не болѣе, мѣстахъ, торчатъ жалкіе остатки нѣкогда блестящихъ общественныхъ зданій. Тщетно, даже съ планомъ²⁾ въ рукахъ, отыщите теперь слѣды мечетей и джами, *караванъ-сарая*, хан-

¹⁾ Последнее по этому предмету Монаршее соизволеніе послѣдовало 11 марта 1889 года.

²⁾ Планъ г. Старога Крыма 1880 года. Оригиналъ находится въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ. Копія съ рукописи принесена проф. В. Д. Смирновымъ въ даръ Феодосійскому музею.

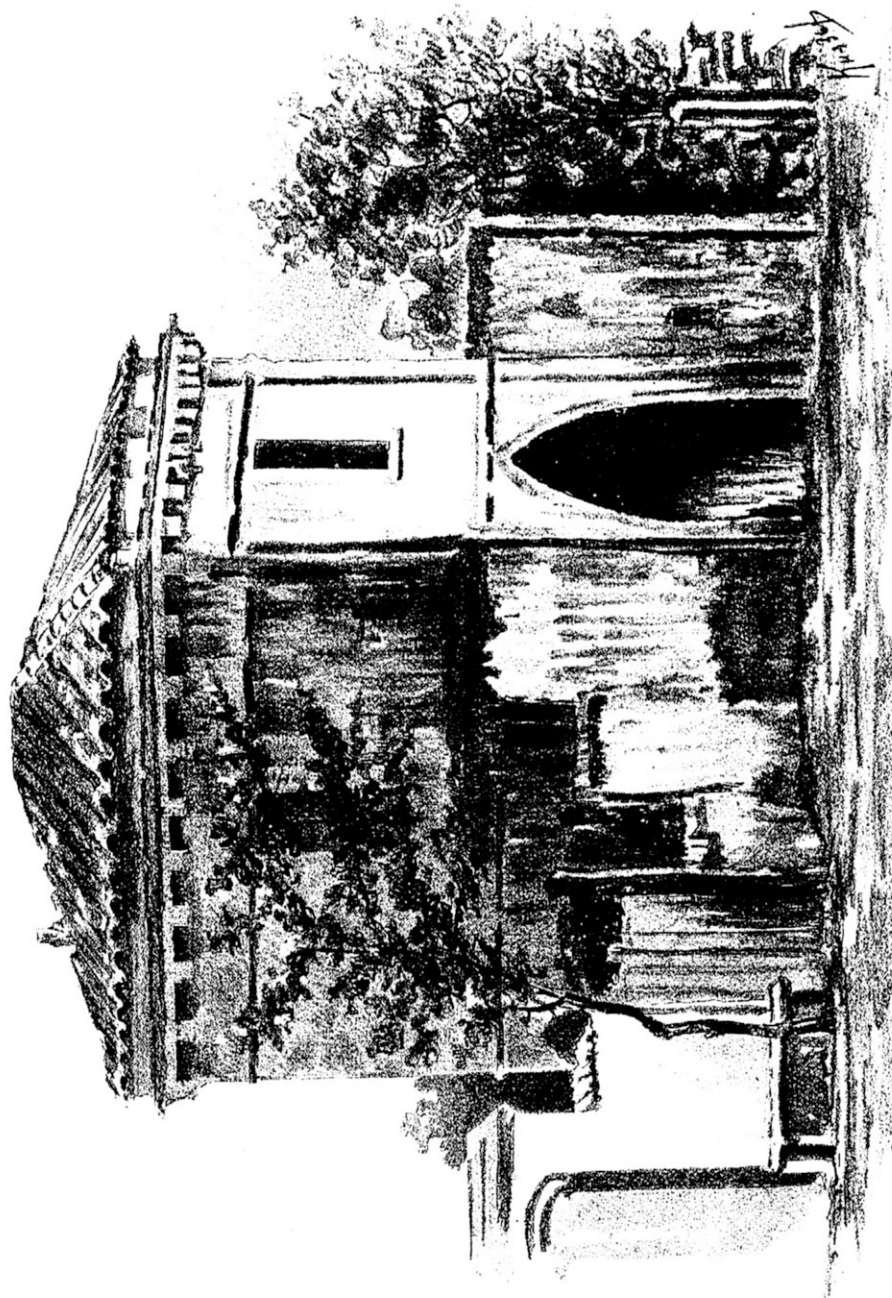

Рис. 1. Скатеринський фронтонь въ г. Старось Брашну.

скаго монетнаго двора, громаднаго на холмѣ со стороны Θεодосіи мусульманскаго монастыря *Кемаль-ата* и другихъ зданій эпохи царствованія гордыхъ Гиресевъ.

Все это, хотя и въ развалинахъ, въ обществѣ профессора-оріенталиста В. Д. Смирнова, видѣлъ я въ 1887 году. Въ нынѣшнемъ 1903 г., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, почтенный профессоръ, большой знатокъ старо-крымскихъ древностей, на возвратномъ пути изъ Эски-Крыма, говорилъ мнѣ: „Увы! изъ всего нами видѣннаго въ 1887 году ничего почти не осталось. Все уничтожено!“

Въ истекшемъ августѣ мѣсяцѣ я *de visu* убѣдился въ правдивости словъ В. Д. Смирнова. Всѣ памятники татарской эпохи въ Старомъ Крымѣ уничтожены. Одна мечеть Узбека-хана еще стоитъ, отчасти реставрированная, благодаря заботамъ Императорской Археологической Коммиссіи. На мѣстахъ бывшихъ историческихъ развалинъ разведены фруктовые сады, построены дома, дачи, статья для старо-крымскихъ обывателей болѣе выгодная, чѣмъ какія-то стѣны какихъ-то зданій временъ крымскихъ хановъ.

Но допустимъ, что для старо-крымскихъ обывателей татарскіе памятники не представляли интереса. Спрашивается, какимъ соображеніемъ руководились они, направляя свою разрушительную дѣятельность и на памятники русскаго періода?

Еще десять лѣтъ тому назадъ, на главной улицѣ города, по правую руку вѣдущаго черезъ Старый Крымъ изъ Θεодосіи въ Судакъ, стояло интересное, скромной архитектуры зданіе — павильонъ надъ фонтаномъ, носившимъ названіе „фонтана Екатерины II“. Это маленькое зданіе воздвигнуто было въ 1786 году по распоряженію свѣтлѣйшаго князя Г. А. Потемкина Таврическаго и имъ предназначено для остановки и отдыха (обѣдъ, ночевка) Августѣйшей путешественницы. Это невысокое, саженей приблизительно $2\frac{1}{2}$, кубической формы, крытое черепицею зданіе въ два этажа представляло изъ себя въ нижней части фонтанъ въ татарскомъ весьма простомъ стилѣ, а надъ нимъ маленькій павильонъ въ одну комнату съ окномъ на улицу и большимъ венеціанскимъ окномъ, обращеннымъ на сѣверо-востокъ¹⁾. Въ этомъ павильонѣ, 26-го мая 1787 года, великая Императрица изволила остановиться, принять обѣдъ и пить кофе. Каза-

¹⁾ См. рис. 1.

лось-бы, что подобный памятникъ долженъ былъ бы служить украшеніемъ и гордостью всякаго русскаго города; по крайней мѣрѣ мы всегда съ великимъ интересомъ останавливались у этого фонтана.

Здѣсь, передъ вечеромъ 26 мая 1787 г., остановилось шествіе дорожныхъ каретъ и экипажей съ высокими путешественниками. Всероссийская Императрица, ея блестящіе спутники и чужеземные гости, Австрійскій императоръ Іосифъ II, герцогъ Нассаускій, принцъ де-Линь, множество вельможъ и придворныхъ съ прислугою, военный конвой останавливаются у фонтана. Сзади и по сторонамъ его, на площади, располагается лагерь, раскидываются роскошные, подбитые богатою матеріею просторные шатры. Передъ фонтаномъ далеко разстилается обширная степь, окаймленная на горизонтѣ, вдоль Сиваша, низкими холмами, а лѣвѣе, тутъ-же вблизи, среди деревьевъ—шелковицъ, обрисовываются контуры мечети великаго Узбека. Съ высоты минарета этой мечети раздается протяжный голосъ молодого муэдзина, призывающаго правовѣрныхъ татаръ къ молитвѣ. Наступаетъ чудная крымская весенняя ночь, и на вершинахъ Агермыша разводятся громадныя костры. Искусство человѣка сливается съ великолѣпіемъ природы. Изъ большого открытаго на сѣверо-западъ окна, созерцая эту картину, сѣверная Семирамида мѣняется впечатлѣніями этого момента со своими восторженными гостями. Великимъ былъ художникомъ свѣтлѣйшій князь Потемкинъ Таврическій!

Старо-крымское упрощенное городское управленіе, подъ предлогомъ ветхости зданія, не взирая на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** повелѣніе 11 марта 1889 года, допустило разобрать „фонтанъ Екатерины II“. Невольно здѣсь вспоминаются знаменательныя и справедливыя слова историка Погодина: „Мы копаемся въ землѣ, и то въ одномъ углу, ищемъ на удачу неизвѣстнаго, а что есть на землѣ, что бросается въ глаза, на то не обращаемъ никакого вниманія, и допускаемъ самое невѣжественное разрушеніе“¹⁾.

Въ Феодосіи въ теченіе минувшаго XIX столѣтія также уничтожено огромное число древнихъ построекъ. Изъ нихъ нѣкоторыя, помимо ихъ историческаго значенія, могли бы и теперь служить украшеніемъ города, придавая ему характерный, живописный видъ.

¹⁾ Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. восьмой. Стр. 301. Письмо Погодина къ Н. Н. Мурзакевичу.

Громадная, съ бѣлыми, изящными мраморными столбами, мраморнымъ шахматнымъ поломъ, тринадцатю свинцовыми куполами и двумя девятисаженными разноцвѣтными минаретами мечеть „Султанъ-Селимъ“, вызывавшая невольное удивленіе путешественниковъ, которую такъ легко было жителямъ превратить въ великолѣпный просторный христіанскій храмъ, уничтожена безъ всякой извиняющей причины въ 1831 году.

Рядомъ съ „Султанъ-Селимомъ“ огромныя общественныя бани, подобно мечети крытыя свинцовыми куполами и которыя легко было приспособить для крытаго центрального рынка, также срыты съ лица земли въ томъ-же 1831 г.

Швейцарскій ученый геологъ и археологъ, лауреатъ Парижской академіи наукъ *Dubois de Monpéreux*, жившій въ 1830 году въ Феодосіи, пространно описываетъ эти зданія турецкаго періода и приходитъ въ восторгъ отъ ихъ смѣлой, красивой архитектуры. Между тѣмъ, вернувшись въ Феодосію въ 1833 году, послѣ своего долгаго путешествія по всему Крымскому полуострову, Дюбуа пришелъ въ изумленіе и негодованіе при видѣ, вмѣсто величественной, живописной мечети „Султанъ-Селимъ“, обширной площади, покрытой грудями камней, развалинъ и мусора, „какъ будто недавно по этому мѣсту пронеслась орда вандаловъ“¹⁾. Для полнаго ознакомленія съ исторіею разрушенія этихъ двухъ зданій, не могу не упомянуть о рассказѣ объ этомъ бывшаго въ то время италіанскаго консула въ Феодосіи Феликса Лагоріо, отца извѣстнаго почтеннаго профессора С.-Петербургской академіи художествъ, Льва Феликсовича.

Въ своей нынѣ, не знаю—куда и какъ, исчезнувшей и видимо предназначенной къ печати рукописи Ф. Лагоріо говоритъ, что тогдашній генералъ-губернаторъ Новороссійскаго края, князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, который по нѣкоторымъ причинамъ не долюбивалъ Феодосіи, „раздѣвалъ ее и ея богатыми одеждами облачалъ свое любимое созданіе, Керчь“. Въ 1831 году, воспользовавшись пребываніемъ князя въ Симферополь, кто-то убѣдилъ его въ томъ, что сильно пострадавшіе отъ чумы и голода мѣстные татары нуждаются въ кускѣ хлѣба, и совѣтовалъ князю разрѣшить свалить мечеть „Султанъ-Селимъ“ и бани, дабы предоставить заработокъ голодающему татарскому на-

1) Voyage autour du Caucase et en Crimée. Paris. 1839. T. V.

селенію. Князь Воронцовъ согласился подписать приказъ, съ условіемъ, что всѣ мраморныя части зданій будутъ перевезены въ Керчь. Узнавши объ этомъ, Θεодосійское населеніе пришло въ сильное смущеніе, и немедленно отправленъ былъ въ Симферополь верховой съ просьбою объ отмѣнѣ приказа. Князь на это согласился, но когда на третій день вернулся гонецъ изъ Симферополя, минареты, купола, столбы изящной мечети уже лежали въ беспорядкѣ на землѣ¹⁾.

Изъ многочисленныхъ нѣкогда церквей и мечетей, разбросанныхъ по узкому пространству, занимаемому нынѣшнимъ городомъ Θεодосією, осталось очень мало. Въ промежутокъ времени отъ 1830 до 1880 годовъ, исчезло въ Θεодосіи, употребляя выраженіе М. П. Погодина, много „слѣдовъ историческихъ остатковъ почтенной старины, переносащихся насъ къ вѣкамъ минувшимъ, къ обстоятельствамъ совершенно различнымъ съ нашими“.

Однако того, что исчезло, уже не возстановишь; но то, что еще осталось, если оно мало-мальски имѣетъ цѣну для науки, слѣдуетъ беречь, сохранять, поддерживать. Вотъ почему обращаю вниманіе на существующія еще въ Θεодосіи историческія зданія русскаго періода, зданія, съ которыми связана память о пребываніи въ нихъ царственныхъ особъ при ихъ посѣщеніяхъ нашей любезной Тавриды.

Таковы зданія въ Θεодосіи: домъ г.г. Кушниковыхъ и т. н. Екатерининскій дворецъ.

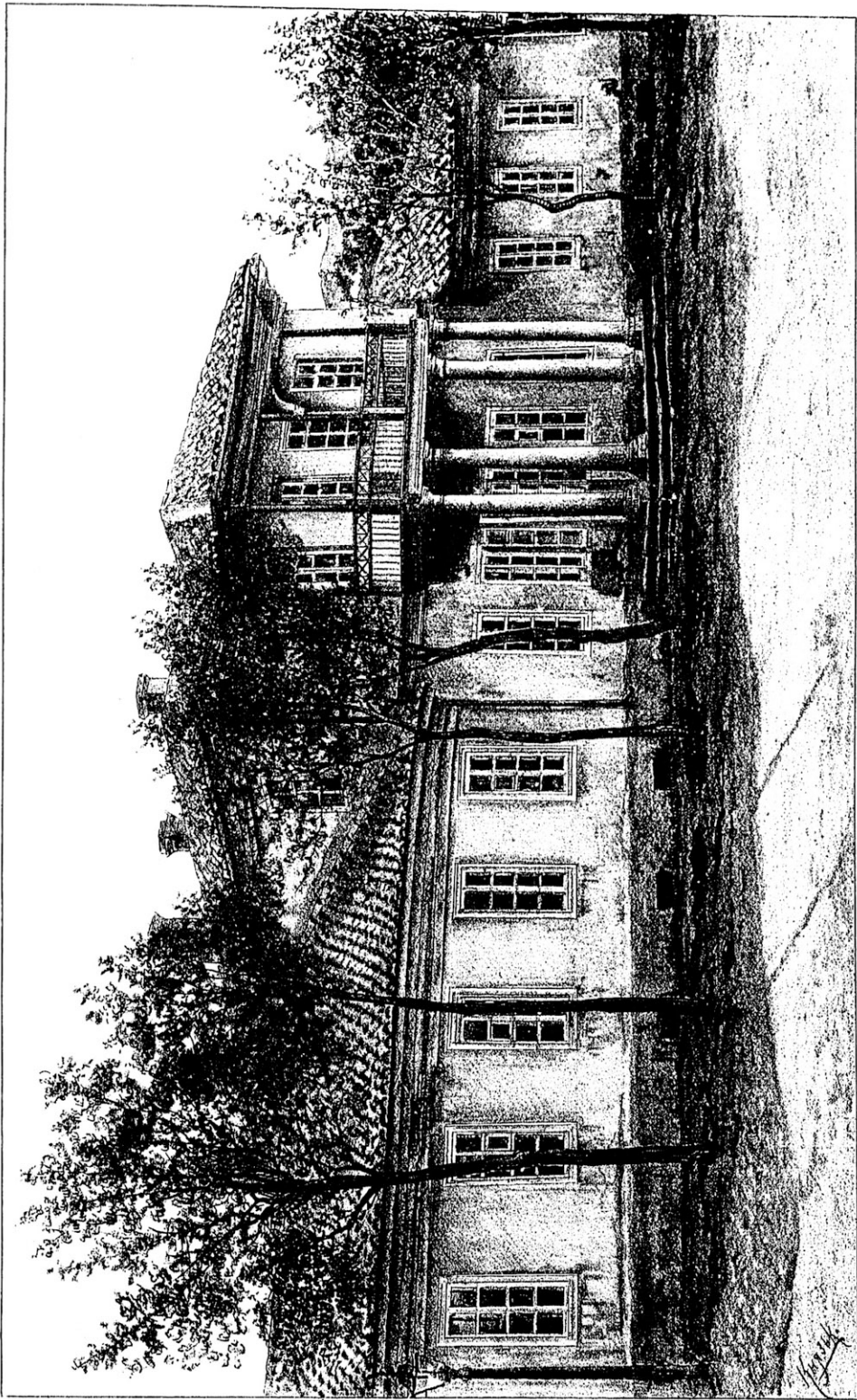
Домъ, въ которомъ, на пути въ Таганрогъ, остановился и два мѣсяца жилъ въ Θεодосіи Государь Императоръ Александръ I Благословенный²⁾, принадлежалъ съ начала XIX столѣтія частному, теперь неизвѣстному лицу. Этотъ домъ приобрѣлъ въ 1830 г. Григорій Сергѣевичъ Кушниковъ.

Семейство Кушниковыхъ³⁾ принадлежало въ продолженіе 3-хъ столѣтій къ дворянству Казанской губерніи, гдѣ

¹⁾ Оставляемъ, разумѣется, справедливость этого разсказа на отвѣтственности автора рукописи. „Ф. Лагорио, въ своей запискѣ—о причинахъ паденія новой Θεодосіи—никакъ не можетъ простить князю его будто бы непрерывныхъ и систематическихъ въ теченіе 30 лѣтъ притѣсненій, подъ тяжестью коихъ, по его мнѣнію, Θεодосія и похоронила свою славу“. Θεодосія. Ист. очеркъ В. К. Виноградова. Изд. II, 1902 г.

²⁾ См. рис. 2.

³⁾ Подробности о г.г. Кушниковыхъ переданы мнѣ въ письмѣ внучкою Григ. Серг. госпожею М. Д. де-Вальденъ.

Домъ Шунниковыхъ въ г. Свободномъ.

на Волгѣ у нихъ были большія помѣстія. Женившись на московской дворянкѣ Софіи Дмитриевнѣ Болтиной, владѣя большимъ имѣніемъ подѣ Москвою, Григорій Сергѣевичъ Кушниковъ, въ 1820 году, записанъ былъ въ VI родословную книгу дворянъ Московской губерніи. Въ молодости Григорій Сергѣевичъ служилъ во флотѣ и подѣ начальствомъ адмирала Сенявина принималъ участіе въ турецкой кампаніи. Въ 1833 году, поселившись въ Феодосіи, онъ приобрѣлъ землю на южномъ берегу (имѣніе Капель близъ Алушты) и оставилъ военную службу. При переходѣ въ гражданскую службу, Григорій Сергѣевичъ былъ переименованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1835 году онъ пожертвовалъ 300,000 рублей ассигнаціями для учрежденія въ Феодосіи института благородныхъ дѣвицъ Таврической губерніи. По разнымъ формальнымъ причинамъ этотъ проектъ не могъ быть осуществленъ на тѣхъ началахъ, на которыхъ выражена была воля учредителя. Въ 1838 году Григорій Сергѣевичъ Кушниковъ скончался. Пожертвованный имъ капиталъ, по инициативѣ и стараніямъ тогдашняго Керченскаго градоначальника, князя Захарія Херхеулидзе, совместно съ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, былъ, по Высочайшему повелѣнію, присоединенъ, въ 1846 г., къ капиталу основаннаго въ Керчи института и поступилъ въ вѣдѣніе вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи съ правомъ назначенія Кушниковскихъ стипендіатовъ старшимъ въ родѣ, по нисходящей линіи¹⁾.

И такъ, какъ уже выше сказано, въ домѣ г.г. Кушниковыхъ жилъ два мѣсяца Императоръ Александръ I. Въ большомъ залѣ этого дома, съ выходомъ подѣ мезониномъ прямо на улицу, противъ городского сада, Его Величество изволилъ часто принимать представителей города и уѣзда, депутаціи отъ дворянства и т. п. Рядомъ съ заломъ, по лѣвой сторонѣ, открывалась дверь, ведущая въ спальню царя. Убранство этихъ комнатъ, разумѣется, не сохранилось, но виденъ еще висячій шестиугольный весьма оригинальный потолокъ, такой, какіе теперь нигдѣ уже не строятся. Изъ мебели, бывшей въ покояхъ царя, сохранилось до сихъ поръ завѣщанное, какъ великая драгоценность, внушкою Григорія Сергѣевича Кушникова начальницѣ Феодосійской женской гимназіи, г-жѣ Маріи Феодоровнѣ Котляревской,

¹⁾ Нынѣ это право принадлежитъ г-жѣ М. Д. де-Вальденъ.

кресло—вольтеръ, безъ боковыхъ ручекъ, съ высокой прямой спинкой, украшенной по сторонамъ точенными спирально столбиками. На этомъ креслѣ, по преданію, пзволить засѣдать Императоръ Александръ I Благословенный при пріемѣ депутаціи отъ Θεодосійскихъ гражданъ.

Домъ Кушниковъ, перейдя во владѣніе наслѣдниковъ, одно время занятъ былъ подѣ Θεодосійскую женскую гимназію. Въ 1901 году онъ былъ проданъ инженеромъ Гирсомъ кавказскому купцу Сарачеву, который, какъ утверждаютъ, намѣревается нынѣ устроить въ этомъ домѣ какую-то фабрику.

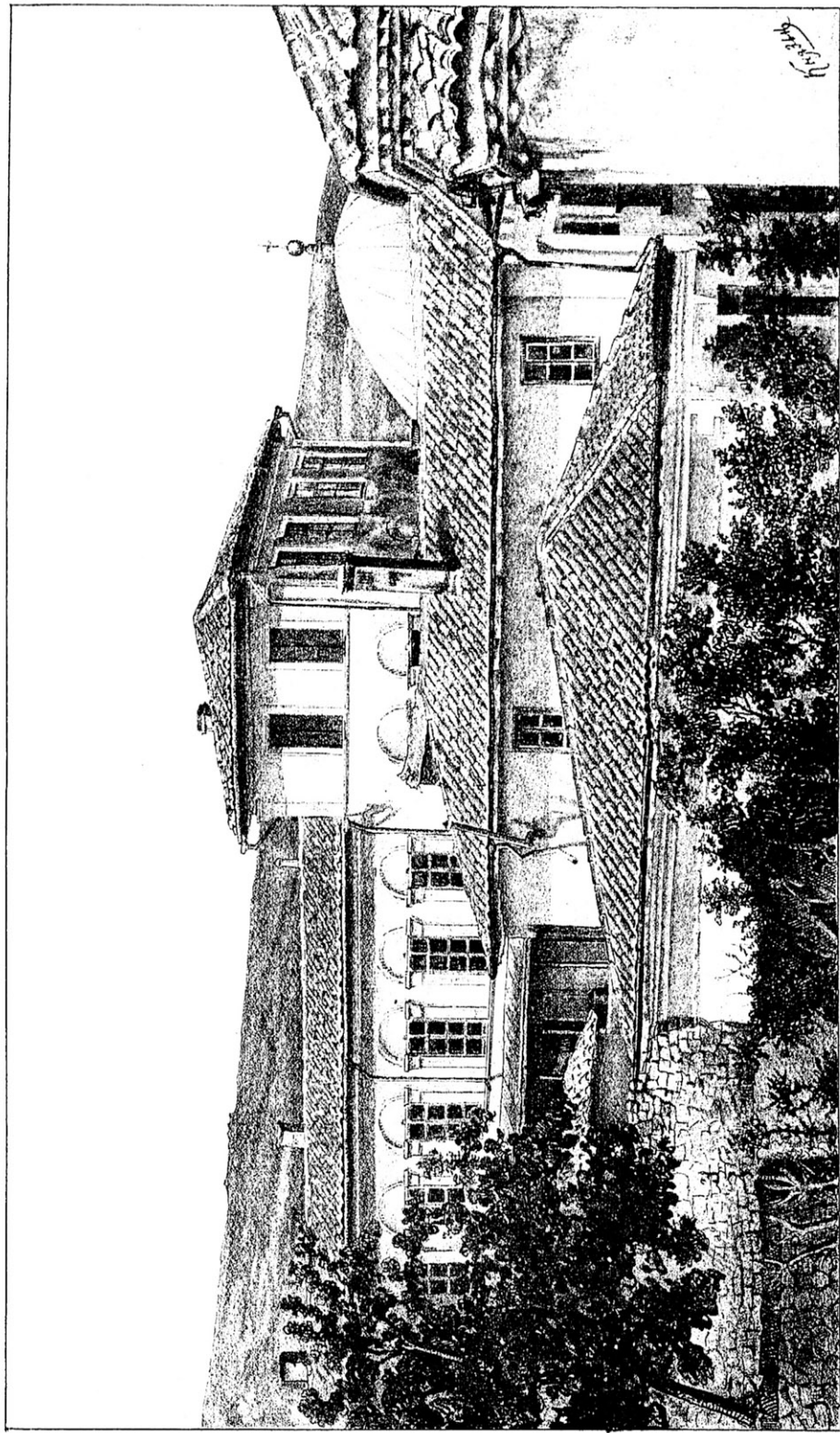
Въ Θεодосіи существуетъ еще другое большое зданіе, съ которымъ также связано воспоминаніе о пребываніи въ немъ царственной особы. Это домъ купца изъ караимовъ Г. И. Хаджи.

На углу Екатерининской площади, рядомъ со зданіемъ отдѣленія государственнаго банка, стоитъ гауптвахта, принадлежащая военному инженерному вѣдомству и въ свое время, т. е. 100 лѣтъ тому назадъ, составлявшая одну изъ главныхъ службъ большого зданія, гдѣ 27 мая 1787 года остановилась Всероссійская Императрица Екатерина II. Съ этого дня зданіе это у жителей Θεодосіи носитъ громкое названіе „Екатерининскаго дворца“¹⁾.

Съ улицы, подѣ аркой въ полномъ полукругѣ, ворота ведутъ въ небольшой дворъ. Противъ этихъ воротъ, шаговъ на двадцать, посѣтителъ поднимается по каменной широкой лѣстницѣ въ 14 ступеней въ самое зданіе „дворца“. Нѣсколько комнатъ, громаднѣй залъ съ мезониномъ—вотъ вся архитектурная роскошь этого „дворца“. Въ этомъ зданіи, послѣ осмотра полуразрушенной крѣпости и недавно до этого открытаго въ урочищѣ „Ташлыкъ“ монетнаго двора, Великая Императрица соизволила переименовать Каффу (или Кеффе) въ „Богомъ данную“. Здѣсь, принявъ прошеніе отъ мѣстныхъ армянъ-католиковъ, она изволила подарить имъ большую турецкую мечеть.

Зданіе „Екатерининскаго дворца“, пройдя много мытарствъ, служило одно время помѣщеніемъ для засѣданій окружнаго суда. Въ немъ, какъ единственномъ въ Θεодосіи зданіи съ просторнымъ заломъ, въ 70-хъ годахъ, дава-

¹⁾ См. рис. 3.

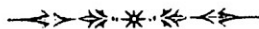

Скамеринскій дворець въ г. Седуцеи.

Рис. 3.

лись театральные любительскіе спектакли и танцевальныя вечера; но съ появленіемъ въ послѣднее время въ городѣ болѣе удобныхъ для этой цѣли залъ, пренебреженный Екатерининскій дворець приспособленъ былъ для разведенія въ немъ шелковичныхъ червей. *Sie transit gloria mundi!*

Л. Колли.

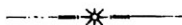

6952

КЪ ИСТОРИИ КУБАНСКАГО ВОЙСКА.

Документы Кубанскаго войсковаго архива, касающіеся дѣятельности
правителя Таврической области Жегулина.

Черноморское казачье войско при переселеніи изъ-за Буга на Кубань въ 179²/₃ г., по Высочайшему повелѣнію, поступило подъ начальство правителя Таврической области Жегулина. Императрица Екатерина Алексѣевна, подчиняя Черноморцевъ этому заслуженному генералу, повелѣла ему имѣть самое отеческое попеченіе объ этихъ казакахъ, блистательно отличившихся въ турецкую войну (1787—1791 г.) своею храбростію и вѣрностію престолу и отечеству, а при томъ разоренныхъ прежними неурядицами послѣ уничтоженія ихъ сѣчи запорожской и при переселеніи изъ-за Буга на Кубань.

Генераль Жегулинъ вполне оправдалъ возложенную на него монархиней миссію,—о чемъ свидѣтельствуютъ многіе письменные документы, имѣющіеся въ Кубанскомъ войсковомъ архивѣ, изъ которыхъ я привожу покуда нижеслѣдующіе: I-ый и II-ой о продовольствіи пришедшихъ въ пустынный кубанскій край Черноморцевъ, не имѣвшихъ никакой возможности кормиться своими средствами въ наступающую зиму, по отсутствію тамъ населенныхъ мѣстъ, и III-ий и IV-ый объ Ачуевскомъ рыболовномъ заводѣ, о которомъ считаю возможнымъ сдѣлать краткое поясненіе.

Изъ всѣхъ доходныхъ статей Кубанскаго казачьяго войска, какъ теперь, такъ и прежде, при именованіи этого войска Черноморскимъ, самая крупная цифра дохода была отъ Ачуевскаго рыболовнаго завода, подареннаго еще въ прошломъ столѣтіи княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ Черноморскому войску. По случаю военныхъ дѣйствій съ турками въ 1787—1791 годахъ, Черноморцы, находясь въ то время на жительствѣ между Бугомъ и Днѣстромъ, не имѣли возможности своевременно воспользоваться означеннымъ даромъ, а когда переселились

на Высочайше пожалованную имъ на Кубани землю въ 1792 г., то даритель, свѣтлѣйшій князь Тавриды, уже умеръ, не закрѣпивши юридически за войскомъ Черноморскимъ означеннаго рыболовнаго завода, и самый заводъ въ то время состоялъ подъ вѣдѣніемъ Донскаго войсковаго атамана Иловайскаго, на арендѣ донскаго казака Селиверстова. Случилось, однако, для Черноморцевъ большое препятствіе со стороны генерала Иловайскаго, не желавшаго уступать казакамъ сказаннаго завода, на томъ основаніи, что онъ при жизни еще князя Потемкина былъ отданъ въ аренду по контракту, совершенному законнымъ порядкомъ, который не могъ подлежать уничтоженію,—хотя заводъ и вошелъ уже въ территорію земли войска Черноморскаго.

Неизвѣстно, чѣмъ бы это кончилось, но тутъ взялся за дѣло покровитель Черноморскихъ казаковъ генералъ Жегулинъ, и, по его ходатайству, Черноморцы получили Ачувевскій рыболовный заводъ, который и въ настоящее время остается за войскомъ этихъ казаковъ, именующихся Кубанцами.

П. П. Короленко.

I.

Рапортъ Губернатору Жегулину кошевого атамана Чепѣги.

Вашему Превосходительству честь имѣю доложить: я съ конною вѣрнаго войска Черноморскаго командою сего теченія 23 числа прибылъ на Всемилостивѣйше пожалованную оному землю благополучно и по неимѣнію въ дальнѣйшихъ мѣстахъ къ продовольствію казаковъ провіанта, провіантскихъ магазиновъ, а лошадямъ заготовленія сѣна и поустали умногихъ казаковъ лошади. Въ близости имѣющагося такового магазина въ Ейскомъ Городку намѣренъ на зимовлю расположиться по лѣвую сторону рѣки Еи, гдѣ подчасъ нужды можно будетъ купить для показанныхъ лошадей сѣна и овса. О семъ Вашего Превосходительства утруждая покорнѣйше прошу снабдить меня въ резолюціи повелѣнія.

№ 3174.

27 Октября 1792 года.

Кубанскій Войсковой Архивъ. Общая атаманская опись, 1792 г., № 179, св. 10.

II.

Милостивый Государь мой Захарій Алексѣвичъ.

Хотя я съ нарочно присланнымъ отъ Вашего Высокородія капитаномъ Сакомъ и имѣлъ честь снабдить нужными бумагами о доставленіи провіанта на продовольство команды начальству вашему ввѣренной, но неимѣя ни какова свѣдѣнія безпокоюсь, будетъ ли достаточно до того времени, доколѣ Ваше Высокородіе съ командою пробить изволите при Ея, а потому и прошу покорнѣйше Васъ, милостивый государь мой, съ симъ нарочно посланнымъ обо всемъ меня увѣдомить.

Заключая сіе истиннымъ моимъ увѣреніемъ, что я сверхъ долгу моего, по возможному отъ стороны моей усердію, не упущу ни чего, гдѣ токмо могу войску подъ начальствомъ вашего высокородія состоящему доставить во всемъ пособствование и выгоду, дабы заслужить отъ онаго равно и отъ Вашего Высокородія справедливую благодарность,

Имѣю честь быть съ моимъ совершеннымъ почитаніемъ и преданностію.

Милостивый Государь мой, Вашего Высокородія всепокорный слуга Семень Жегулшъ.

Декабря 8 дня 1792 года

Симѣрополь.

Кубанскій Войсковой Архивъ. Общая атаманская опись. 1792 г. № 179, св. 10.

III.

Высокородный и высокопочтенный Господинъ Бригадиръ вѣрнаго войска Черноморскаго Кошевый Атаманъ и кавалеръ!

Милостивый Государь мой.

Вашего Высокородія рапортъ отъ 9-го числа сего декабря и приложенная при ономъ въ копии переписка между Вами и Господиномъ Генераломъ порутчикомъ войска Донскаго Атаманомъ и Кавалеромъ Иловайскимъ, касательно отданныхъ имъ по контракту на откупъ казаку Силиверстову Ачуевскихъ рыбныхъ ловель и соляныхъ озеръ, я получилъ. Всѣ способы употребилъ я въ сообщеніи моемъ здѣсь влагаемомъ къ Господину Генералу Порутчику

и кавалеру Иловайскому убѣдить ево сильными и неоспоримыми доказательствами, что контрактъ постановленнѣй между имъ и казакомъ Селиверстовымъ не можетъ имѣть своей силы далѣе 30 числа іюня сего 1792 года. Можетъ быть сіе мое убѣжденіе и возымѣетъ дѣйство въ пользу вѣрнаго войска Черноморскаго, а сверхъ того непременно и съ нарочнымъ курьеромъ представить о семъ Предсѣдательствующему въ военной коллегіи Господину Генералу Аншефу и кавалеру Графу Николаю Ивановичу Салтыкову, которой все конечно правосуднымъ своимъ разрѣшеніемъ не оставитъ вразумить его Господина Генерала порутчика и Кавалера, а вѣрному войску Черноморскому доставить справедливость ему принадлежащую.

Съ сообщенія моего къ Господину Генералу порутчику и кавалеру Иловайскому здѣсь для доставленія препровождаемому ради свѣдѣнія Вашему Высокородію вкпочаю копію.

Имѣю честь быть съ моимъ истиннымъ почитаніемъ и преданностію.

Милостивый Государь мой, Вашего Высокородія всепокорный слуга Семень Жегулинъ.

№ 588.

Декабря 24 дня 1792 года.

Симферополь.

Кубанскій Войсковой Архивъ, по описи Войсковаго Правительства, дѣло 1792 г. № 10.

IV.

Милостивый Государь!
Алексѣй Ивановичъ.

Вѣрнаго войска Черноморскаго кошевой Атаманъ арміи Господинъ Бригадиръ и кавалеръ Чепѣга представилъ ко мнѣ при рапортѣ сношенія, между имъ и Вашимъ Высокопревосходительствомъ произшедшіе, по случаю отдачи ачуевскихъ рыбныхъ ловель и соляныхъ озеръ на откупъ казаку Кирилъ Силиверстову. Я разсмотря оныя увидѣлъ, что Ваше Высокопревосходительство почитаете контракты заключенные съ казакомъ Силиверстовымъ имѣющими силу ихъ и послѣ Всемилоствѣйшаго пожалованія Высочайшей

Грамоты на земли вѣрному войску Черноморскому; а потому и рѣшились представить о семъ на разсмотрѣніе Предсѣдательствующему въ государственной военной коллегіи Господину Генераль Аншефу и кавалеру графу Николаю Ивановичу Салтыкову. *По елику же во исполнение Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго повѣленія за собственноручнымъ Ея подписаніемъ, мнѣ даннаго*, обязанъ я во всемъ и повсюду пещись о вѣрномъ войскѣ Черноморскомъ начальству моему Всемиловѣйше препорученномъ, для того Ваше Высокопревосходительство и прошу, чтобъ вы соизволили вникнуть со вниманіемъ въ Высочайшую Ея Императорскаго Величества Грамоту Всемиловѣйше вѣрному войску Черноморскому въ 30 день іюня сего 1792 г. пожалованную, въ которой изображено:

Мы, желая воздать заслугамъ войска Черноморскаго утвержденіемъ всегдѣшнего его благосостоянія и доставленіемъ способовъ къ благополучному пребыванію, Всемиловѣйше пожаловали оному въ вѣчное владѣніе состоящій въ области Таврической островъ Фанагарію, со всею землею, лежащею на правой сторонѣ рѣки Кубани отъ Усть-ея къ Усть-Лабинскому редуту, такъ чтобы съ одной стороны рѣка Кубань, съ другой же Азовское море до Ейскаго городка служили границею войсковой земли. Все состоящія на помянутой Нами пожалованной земли всякаго рода угодія, на водахъ же рыбныя ловли, остаются въ точномъ и полномъ владѣніи и распоряженіи войска Черноморскаго.

Изъ за сего всемиловѣйшаго пожалованія и утвержденія можетъ ли оставаться каковое либо недоразумѣніе, которое бы позволило существовать контракту между Вашимъ Высокопревосходительствомъ и войска Донскаго казакомъ Силиверстовымъ заключенному; Я уповаю твердо, что Ваше Высокопревосходительство по обыкновенному Вашему благоразсмотренію и несумненной немало въ семъ случаѣ справедливости, прикажите требованіе Господина Бригадира и кавалера Чепѣги удовлетворить въ полной мерѣ, по елику ни Его Сіятельство графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ и ни каковое вышнее правительство не будетъ всеконечно утверждать выше упомянутой контрактъ имѣющимъ свою силу, какъ токмо по 30-е число іюня сего 1792 года. Ожидая на сіе Вашего Высокопревосходительства увѣдомленіе желаю чтобы я въ противномъ убѣдительному прошенію моему случаѣ небылъ принужденъ здѣлать все-

подданнѣйшее мое Ея Императорскому Величеству о семъ представленіе и тѣмъ утрудить Высочайшую Ея особу.

Имѣю честь быть съ моимъ высокопочитаніемъ и преданностію.

Засвидѣтельствовалъ титулярный совѣтникъ Петръ Пашовкинъ.

Декабря 24 дня 1792 года.

ПРАВИТЕЛИ ТАВРИДЫ.

Почти черезъ годъ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, Высочайшимъ приказомъ Императрицы Екатерины Великой отъ 2 февраля 1784 года, была учреждена *Таврическая область*, въ составъ которой вошли: Крымскій полуостровъ и Тамань. 24-го апрѣля 1784 г. повелѣно ввести во вновь учрежденной Области областное управленіе, которое было открыто въ томъ-же году; другія же учрежденія: уголовная, гражданская и казенная палаты и пр. открыты только 29 января 1787 года. При Императорѣ Павлѣ Петровичѣ Таврическая область превращена была въ *Крымскій округъ Новороссійскаго Намѣстничества*, и изъ области образовано два уѣзда: Перекопскій и Симферопольскій. Императоръ Александръ I указомъ 8 октября 1802 г. раздѣлилъ Новороссійскую губернію (или Намѣстничество) на три губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и *Таврическую*. Послѣдняя была открыта 30 іюня 1807 г. Земля Черноморскаго войска отдѣлена отъ Таврической губерніи 11-го апрѣля 1820 г.

Во главѣ управленія Тавридой съ учрежденіемъ Таврической области былъ поставленъ свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій въ званіи Екатеринославскаго и Таврическаго генераль-губернатора. Это званіе онъ носилъ до своей смерти (5 октября 1791 г.). Послѣ смерти князя Потемкина, Императрица Екатерина Великая объявила себя генераль-губернаторомъ Новороссійскаго края, а затѣмъ 25 іюля 1793 г. назначила Екатеринославскимъ и Таврическимъ генераль-губернаторомъ графа Платона Александровича Зубова, бывшаго въ этомъ званіи до кончины Императрицы.

Правителями Таврической области были:

1) Василій Васильевичъ Каховскій, дѣйств. ст. сов., съ 11 іюня 1784 г. по 28 сентября 1788 г.

2) Семень Семеновичъ Жегулинъ, генераль-маіоръ, съ 28 сентября 1788 г. по 13 января 1797 г.

Затѣмъ управленіе Таврической областью передано было Новороссійскимъ губернаторамъ, и управляющими Тавридой были послѣдовательно слѣдующіе *Новороссійскіе губернаторы*:

1) Николай Михайловичъ Бердяевъ, генераль отъ инфантеріи, въ 1797 г.

2) Иванъ Яковлевичъ Селескій, тайный совѣтникъ, въ 1798—1799 г.г.

3) Юрій Алексѣевичъ Николевъ, тайный совѣтникъ, въ 1800—1801 г.г.

4) Михаилъ Павловичъ Миклашевскій, тайный совѣтникъ, въ 1802 г.

Съ учрежденіемъ Таврической губерніи начался рядъ *Таврическихъ губернаторовъ*:

1) Григорій Петровичъ Милорадовичъ, тайный совѣтникъ, съ 13 декабря 1802 г. по 2 августа 1803 г.

2) Дмитрій Борисовичъ Мертваго, дѣйств. ст. сов., съ 26 декабря 1803 г. по 28 октября 1807 г.

3) Андрей Михайловичъ Бороздинъ, генераль-лейт., съ 2 ноября 1807 г. по 20 июля 1816 г.

4) Андрей Степановичъ Лавинскій, дѣйств. ст. сов., съ 20 июля 1816 г. по 28 декабря 1819 г.

5) Андрей Николаевичъ Барановъ, дѣйств. ст. сов., съ 28 декабря 1819 г. по 19 апрѣля 1821 г.

6) Николай Ивановичъ Перовскій, дѣйств. ст. сов., съ 25 февраля 1822 г. по 16 октября 1823 г.

7) Дмитрій Васильевичъ Нарышкинъ, дѣйств. ст. сов., съ 16 октября 1823 г. по 17 апрѣля 1829 г.

8) Александръ Ивановичъ Казначеевъ, тайный сов., съ 17 апрѣля 1829 г. по 13 февраля 1837 г.

9) Матвій Матвѣевичъ Муромцовъ, дѣйств. ст. сов., съ 22 февраля 1837 г. по 19 января 1843 г.

10) Викторъ Яковлевичъ Рославецъ, дѣйств. ст. сов., съ 19 января 1843 г. по 22 января 1845 г.

11) Владиміръ Ивановичъ Пестель, ген.-лейт., съ 22 января 1845 г. по 11 ноября 1854 г.

12) Графъ Николай Владиміровичъ Адлербергъ, свиты Его Величества генераль-майоръ, съ 11 ноября 1854 г. по 25 мая 1856 г.

13) Григорій Васильевичъ Жуковскій, свиты Его Величества ген.-лейт., съ 10 июля 1856 г. по 19 января 1871 г.

14) Андрей Гергардовичъ Рейтернъ, свиты Его Величества ген.-маіоръ, съ 19 января 1871 г. по 25 іюня 1873 г.

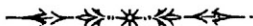
15) Александръ Александровичъ Кавелинъ, ген.-лейт., съ 21 іюля 1873 г. по 22 ноября 1881 г.

16) Андрей Никитичъ Всеволожскій, дѣйств. ст. сов. и камергеръ, съ 22 ноября 1881 г. по 30 декабря 1889 г.

17) Петръ Михайловичъ Лазаревъ, шталмейстеръ двора Его Величества, съ 30 декабря 1889—г. по 19 декабря 1901 г.

18) Владиміръ Ѳедоровичъ Треповъ, дѣйств. ст. сов., въ должности шталмейстера двора Его Величества, съ 1 февраля 1902 г.

В. Ласковскій.

ПАМЯТИ АЛЕКСѢЯ ИВАНОВИЧА МАРКЕВИЧА.

Неожиданная вѣсть о кончинѣ бывшаго профессора русской исторіи въ Новороссійскомъ университетѣ Алексѣя Ивановича Маркевича глубоко поразила и опечалила всѣхъ, кто зналъ этого превосходнаго, истинно добраго и благороднаго человѣка, всѣхъ, кому дороги интересы русской науки. Въ лицѣ почившаго сошелъ въ могилу серьезный, добросовѣстный ученый и видный общественный дѣятель, одинъ изъ популярнѣйшихъ людей на югѣ Россіи. Глубокія симпатіи къ нему одесситовъ ярко выразились во время его похоронъ, когда всѣ классы населенія Одессы слились въ единодушномъ выраженіи печали и желаніи достойно почтить память почившаго. Обстоятельства жизни, ученныя заслуги и значеніе общественной дѣятельности покойнаго достаточно выяснены въ появившихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ некрологахъ. Я позволю себя здѣсь начертать лишь нравственный обликъ покойнаго ученаго и указать заслуги, оказанныя имъ нашей ученой архивной комиссіи.

Прямой, искренній, добрѣйшей души человѣкъ, покойный Алексѣй Ивановичъ производилъ на всѣхъ истинно обаятельное впечатлѣніе. И старые люди и молодые, и выдающіеся ученые и начинающіе работники на научномъ полѣ, люди свѣтскіе, образованные и простые люди—всѣ невольно какъ-то льнули къ нему, привлекаемые его добродушіемъ твердыми убѣжденіями и всегда интересной, остроумной бесѣдой, полной юмора, который былъ свойственъ Алексѣю Ивановичу, какъ природному малороссу. Рѣдкій библіофилъ, обладавшій громадною памятью, покойный представлялъ неисчерпаемый, казалось, источникъ свѣдѣній, указаній, которыми онъ охотно дѣлился со всѣми. Покойный Алексѣй Ивановичъ поражалъ также необыкновенною способностью много и энергично работать. Всякій, кто зналъ его кипучую дѣятельность, ученую, педагогическую и общественную, не могъ не поражаться ея громадностью. И вся эта масса

работы не ослабляла его энергии; онъ постоянно мечталъ о новыхъ трудахъ. Сообщая мнѣ нѣкоторые свои планы ученыхъ работъ, онъ съ сокрушеніемъ писалъ въ 1901 году: „Да мало ли я что думалъ сдѣлать!“ Участвуя во многихъ ученыхъ обществахъ, учрежденіяхъ, изданіяхъ, Алексѣй Ивановичъ вездѣ былъ прямымъ работникомъ, отказать онъ никому не могъ. „Слабость проклятая—неумѣніе отказывать,“ жаловался онъ мнѣ въ одномъ изъ писемъ 1894 года. Часто писалъ онъ, что „каторжно занятъ,“ но не оставлялъ работы, хотя она иногда сильно утомляла его и ослабляла его здоровье. „Все не могу уговориться, все чего-то безъ толку сучусь. Вотъ я и пренебрегъ возможностью полѣзть въ Мориенбадъ или Эссенукахъ ради Археологическаго Съѣзда“ (въ Кіевѣ 1899 г.). Въ одномъ изъ писемъ 1896 г. онъ жалуется, что не можетъ располагать „однимъ хорошимъ вечеромъ,“ чтобы переписать готовую уже статью.

Покойный Алексѣй Ивановичъ былъ хорошею знатокъ Крима, его исторіи (особенно XVII вѣка) и памятниковъ древности. Каждую весну въ послѣдніе годы онъ порывался побывать въ Крымъ и жаловался, что разнаго рода обязанности не позволяли ему „сдѣлать это такъ, какъ хотѣлось бы“. Въ письмѣ къ мнѣ отъ 8 сентября 1899 г. онъ пишетъ: „о поѣздкѣ въ Крымъ мечтаю и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ Аминь“.

Участникъ всѣхъ бывшихъ при его жизни двѣнадцати археологическихъ съѣздовъ, устраиваемыхъ каждые три года Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, Алексѣй Ивановичъ во всѣхъ ихъ игралъ видную роль, какъ своими сообщеніями, такъ и живымъ участіемъ въ дебатахъ по поводу сообщеній другихъ лицъ. Въ послѣднихъ съѣздахъ, начиная съ Виленскаго, онъ всегда подымалъ вопросъ о мѣрахъ къ охраненію отъ разрушенія памятниковъ древности, вопросъ, который преслѣдовалъ его, какъ онъ выражался, „до маньячества.“ Въ 1899 г. покойный Алексѣй Ивановичъ вошелъ съ предложеніемъ въ совѣтъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей обсудить вопросъ о сохраненіи нѣкоторыхъ памятниковъ древности въ восточной части Крима, въ связи съ общимъ вопросомъ, не слѣдуетъ ли вообще рассмотреть вопросъ о сохраненіи памятниковъ древности въ нашемъ краѣ.

Искренно сочувствовали покойной деятельности губернских ученых архивных комиссий, и на Киевском археологическом съезде энергично настаивал на необходимости ходатайства перед правительством о назначении им ежегодных субсидий. Съ живымъ участіемъ относился онъ и къ деятельности Таврической Ученой Архивной Комисіи и помѣстилъ въ ея „Извѣстіяхъ“ цѣлый рядъ статей: 1) „Пребываніе въ Крыму Московскаго гонца подъячаго Василя Айтемира въ 1692—1695 годахъ“; 2) „Къ памятникамъ Неаполіса“; 3) „Императрица Екатерина II и Крымъ“; 4) „Южная Россія на X Археологическомъ съездѣ въ г. Ригѣ“; 5) „Возобновленіе русскаго торговаго судоходства на Черномъ морѣ“; 6) „XI-ый Киевскій Археологическій съездъ и труды его по исторіи Новороссійскаго края“. Только крайній недостатокъ времени лишилъ его возможности дать Комиссіи сообщеніе о послѣднемъ—Харьковскомъ Археологическомъ съездѣ. Очень много статей, касающихся Крыма, помѣщено было имъ и въ другихъ ученыхъ изданіяхъ.

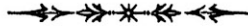
Секретарь и дѣятельнѣйшій членъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, секретарь Одесскаго биржеваго комитета, редакторъ записокъ Крымскаго горнаго клуба, гласный Одесской городской думы и Херсонскаго земства, дѣятельный членъ многихъ ученыхъ обществъ и сотрудникъ многихъ ученыхъ изданій и просвѣтительныхъ учрежденій г. Одессы, членъ Одесскаго Славянскаго благотворительнаго общества, почетный мировой судья, покойный Алексѣй Ивановичъ Маркевичъ, кромѣ всего этого, въ послѣдніе годы принималъ самое живое участіе въ чтеніи лекцій въ Одесской народной аудиторіи и въ разныхъ городахъ южной Россіи по русской исторіи и литературѣ. Прекрасный лекторъ, Алексѣй Ивановичъ собиралъ всегда полныя аудиторіи слушателей, но не всегда, къ сожалѣнію, встрѣчалъ должное сочувствіе и содѣйствіе свыше. Жалуясь на то, что чтенія по однимъ и тѣмъ же программамъ разрѣшаются ему напр. для одного города и не разрѣшаются для другого, Алексѣй Ивановичъ писалъ мнѣ 10 ноября 1902 г.: „Если бы не мое пристрастіе, мало того—прямо страсть къ чтенію публичныхъ лекцій (да проститъ мнѣ Господь Богъ эту слабость), то не стоило бы и подымать возню, иногда для меня довольно таки утомительную и несвоевременную“.

Послѣднее пребываніе его въ Крыму связано было также съ чтеніемъ публичной лекціи. 23-го марта настоящаго года Алексѣй Ивановичъ участвовалъ въ Севастополѣ въ литературно-музыкальномъ вечерѣ въ пользу Крымскаго горнаго клуба, а 25-го прочелъ въ Симферополѣ публичную лекцію о Глѣбѣ Успенскомъ и его литературномъ значеніи, въ пользу общества вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ народныхъ школахъ Таврической губерніи.

5-го іюня Алексѣй Ивановичъ скончался отъ апоплексическаго удара.

Вѣчная память почившему ученому, выдающемуся общественному дѣятелю и истинно-доброму человѣку!

Арсеній Маркевичъ.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ ЗА 1902-й годъ.

Дѣятельность Таврической Ученой Архивной Коммиссии по разбору назначенныхъ къ уничтоженію архивныхъ дѣлъ губернскихъ и уѣздныхъ учреждений была приостановлена въ истекшемъ году, въ виду послѣдовавшихъ правительственныхъ распоряженій о сохраненіи архивовъ. Коммиссiи настоятъ теперь необходимость употребить всѣ усилія къ приведенію въ порядокъ и правильную организацію своего архива, но это почти невозможно при условіи оставленія архива въ его нынѣшнемъ помѣщеніи, въ одной маленькой комнатѣ, гдѣ связки дѣлъ свалены кучами одна на другой. Но и это помѣщеніе архива не обезпечено. Въ началѣ истекшаго года въ губернскомъ земскомъ собраніи былъ поднятъ вопросъ о предложеніи Архивной Коммиссiи приискать для музея и архива другое помѣщеніе и очистить занимаемое ими помѣщеніе въ домѣ губернской земской управы, нужное ей самой. Коммиссiя, къ счастью, сохранила еще на нѣкоторое время свое помѣщеніе, но самая эта неопредѣленность вопроса о помѣщеніи Коммиссiи, при томъ крайне тѣсномъ и неудобномъ, затрудняетъ ее въ исполненіи въ плановъ по организаціи историческаго архива, хотя сравнительно и небольшого, но требующаго правильнаго устройства.

Въ виду крайней тѣсноты помѣщенія, Коммиссiя, по предложенію члена своего А. К. Романюка, организовала въ отчетномъ году сборъ пожертвованій для образованія капитала, необходимаго для сооруженія собственнаго зданія, въ которомъ бы помѣщались историческій архивъ и музей древностей. Начало сдѣлано, и Коммиссiя надѣется, что при пособіи общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ ея завѣтная мысль имѣтъ собственное помѣщеніе будетъ осуществлена.

Какъ и въ прежніе годы своего существованія, и въ отчетномъ году Коммиссія принимала посильное участіе въ дѣлѣ сохраненія и собиранія памятниковъ древности въ Таврической губерніи, и въ особенности въ Крыму. По просьбѣ Императорской Археологической Коммиссіи и порученію Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, предсѣдатель послѣдней А. Н. Ильинъ, съ правителемъ дѣлъ и членомъ коммиссіи А. И. Ружицкимъ, совмѣстно съ губернскимъ инженеромъ В. А. Геккеромъ произвели весной 1902 г. осмотръ подземные хода, открытаго въ ханскомъ дворцѣ въ Бахчисараѣ. Именно, въ нижнемъ отдѣленіи большого дворцоваго сада, при посадахъ деревьевъ, рабочіе наткнулись на каменную кладку, и по проломѣ ея обнаружился идущій въ обѣ стороны ходъ, высотой отъ 12 вершковъ до 1 аршина и шириной въ 1 аршинъ, безъ пола, со стѣнами и потолкомъ, сложенными насухо изъ штучнаго камня. Направленіе хода обслѣдовано было на 21—22 сажени, къ юго-западу, къ старому гарему. Результатомъ осмотра этого хода явилось предположеніе, что это водопроводная труба, сдѣланная, повидимому, на случай накопленія водъ въ горахъ для избѣжанія затопленія сада и дворцовыхъ построекъ. Довершеніе изслѣдованія этого хода, на что получено полномочіе Императорской Археологической Коммиссіи, для окончательнаго рѣшенія вопроса о значеніи его, отложено до 1903 года.

Въ томъ же ханскомъ дворцѣ, въ т. наз. Персидскомъ саду, на откосѣ террасы, открыты были въ 1902 г., также при посадкѣ деревьевъ, на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина, остатки какого-то стариннаго сводчатаго сооруженія, старинной бетонной кладки изъ извести и черепицы со слѣдами пакли. Къ этому сооруженію, какъ оказалось при осмотрѣ его означенными лицами, ведутъ ходы, выложенные штучнымъ камнемъ, со слѣдами копоти. Дослѣдованіе этого сооруженія, значеніе котораго осталось невыясненнымъ, также отложено до 1903 года.

Коммиссія входила въ сношеніе съ Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей относительно древней церкви въ нѣмецкой колоніи въ Судакѣ, которую Судакское Покровское братство предположило реставрировать. Сообщеніе объ этой церкви свящ. Томкевича помѣщено въ № 34 „Извѣстій“ Коммиссіи, на стр. 63.

Еще въ 1898 году членъ Коммисіи А. Л. Бертъе-Делагардъ обратилъ особенное вниманіе на фресковую икону, находящуюся въ церкви Св. Іоанна Предтечи въ д. Біясала Симферопольскаго уѣзда, построенной въ 1587 г. Готскимъ епископомъ Константиємъ. Эта икона находится въ алтарѣ, на восточной стѣнѣ храма, и представляетъ композицію „Се Агнецъ Божій“, извѣстную по Аѳонскимъ иконамъ, не ранѣе конца XVI вѣка. Коммисіа давно желала имѣть въ своемъ музеѣ копію этой фрески, хотя неумѣло подновленной, но хорошо сохранившейся. Въ отчетномъ году членъ Коммисіи А. И. Ружицкій, съ согласія преосвященнаго епископа Таврическаго, снялъ акварелью копію съ этой иконы въ уменьшенномъ видѣ, именно въ $\frac{1}{6}$ настоящей величины.

Коммисіа въ истекшемъ году обратила вниманіе на дозволенную Симферопольской городской управой ломку камня на поверхности городища—предполагаемаго Неаполиса, отчего могло произойти исчезновеніе послѣднихъ слѣдовъ этого древняго поселенія. Объ этомъ доведено до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммисіи, которая потребовала прекращенія добычи камня на этомъ городищѣ.

Въ отчетномъ году состоялось пять засѣданій Коммисіи, въ которыхъ было доложено девять научныхъ сообщеній, напечатанныхъ въ № 34 „Извѣстій“ Коммисіи.

Изъ вопросовъ, обсуждавшихся въ этихъ засѣданіяхъ, особенно важнымъ былъ вопросъ, поднятый проф. С.-Петербургскаго университета В. Д. Смирновымъ, о передачѣ т. наз. казыэскерскихъ книгъ изъ Таврическаго губернскаго архива въ Императорскую Публичную Библіотеку. Такъ какъ, вопреки мнѣнію проф. Смирнова, упомянутыя казыэскерскія книги, по мнѣнію Коммисіи, не имѣютъ историко-государственнаго значенія, представляя изъ себя лишь рѣстры рѣшеній кадѣскеровъ по имущественнымъ, бракоразводнымъ дѣламъ, по раздѣлу наслѣдства и т. п. и, такимъ образомъ, имѣютъ лишь мѣстное значеніе, въ отношеніи бытовомъ и этнографическомъ, а также въ виду того, что эти книги могутъ быть крайне надобны во многихъ случаяхъ на мѣстѣ, для разрѣшенія вопросовъ по учрежденію вакуфовъ и исторіи мѣстныхъ татарскихъ родовъ, что напр. имѣло мѣсто въ 1901 году, Коммисіа высказалась за сохраненіе упомянутыхъ книгъ въ губернскомъ архивѣ,

Въ одномъ изъ засѣданій Коммисіи обсуждались вопросы, предложенные г. председателемъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи А. Н. Нарцовымъ, относительно положенія и дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммисій. Соглашаясь съ необходимостью скорѣйшей выработки общей, обязательной для всѣхъ коммисій инструкции по разбору и описанію дѣлъ, дарованія имъ общаго устава, печати и права бесплатной пересылки своихъ трудовъ и бумагъ и назначенія коммисіямъ правительственной субсидіи, а также признавая крайне желательнымъ возможное оживленіе дѣятельности коммисій, какъ мѣстныхъ ученыхъ обществъ, Таврическая Ученая Архивная Коммисія вмѣстѣ съ тѣмъ не раздѣляла мнѣнія г. Нарцова о необходимости предоставленія коммисіямъ нѣкоторыхъ полицейскихъ правъ по охранѣ памятниковъ древности и архивовъ.

Серьезно и обстоятельно обсуждала Коммисія и заявленіе управляющаго архивомъ Министерства Юстиціи проф. Д. Я. Самоквасова о дѣятельности архивныхъ коммисій вообще и въ частности Таврической въ его книгѣ: „Архивное дѣло въ Россіи“, ч. 1 и 2. Въ виду односторонняго и пристрастнаго освѣщенія дѣятельности архивныхъ коммисій въ этой книгѣ, составлено было опроверженіе на сообщеніе г. Самоквасова, которое было представлено въ Археологическій Институтъ. (Извлеченія изъ этого опроверженія напечатаны въ № 34 „Извѣстій“ Коммисіи, стр. 74—80).

Въ отчетномъ году Коммисія участвовала въ XII Археологическомъ Съѣздѣ въ г. Харьковѣ, въ лицѣ своего председателя и правителя дѣлъ, и привѣтствовала телеграммой Историко-Филологическое Общество при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ по случаю 25-лѣтія его плодотворной научной и общественной дѣятельности.

Дни 21 февраля и 12 апрѣля истекшаго года, вызывавшіе по всей Россіи поминки по двумъ нашимъ великимъ писателямъ, Гоголю и Жуковскому, не были забыты и Таврической Ученой Архивной Коммисіей. Памяти обоихъ этихъ писателей посвящены были сообщенія въ ближайшихъ къ указаннымъ днямъ засѣданій Коммисіи.

Музей древностей Коммисіи, находящійся въ завѣдываніи члена ея А. В. Иванова, обогатился въ отчетномъ году 266 монетами и двумя другими предметами древности. Изъ нихъ 260 русскихъ серебряныхъ монетъ XVI вѣка изъ Вѣлгородскаго клада, открытаго въ 1900 году, пожертво-

ваны Императорской Археологической Коммиссіей и разобраны товарищемъ председателя В. П. Ласковскимъ. Таврическое губернское правленіе препроводило для музея Коммиссіи фотографическіи снимокъ съ древнихъ предметовъ, отобранныхъ у крестьянъ с. Нижнихъ Сѣроговъ Мелитопольскаго уѣзда, а жительница г. Симферополя г-жа Штванъ подарила музею Коммиссіи старое складное кресло, по преданію принадлежавшее генералиссимуму кн. А. В. Суворову во время его пребыванія въ Крыму. Въ воскресные и праздничные дни музей посѣщался публикой, особенно учащеюся молодежью. Объясненія при осмотрѣ музея давали А. В. Ивановъ и А. И. Ружицкій.

Библіотека Коммиссіи пополнилась 274 экземплярами книгъ и брошюръ, полученныхъ въ обмѣнъ на труды Коммиссіи отъ разныхъ ученыхъ обществъ, учреждений и членовъ Коммиссіи. Приобрѣтены за деньги 4 книги.

Избраны въ члены Коммиссіи въ 1902 году 7 лицъ.

Въ отчетномъ году Коммиссія понесла крупную утрату въ лицѣ скончавшагося В. Г. Тизенгаузена, который много содѣйствовалъ трудамъ Коммиссіи по званію своему товарища председателя Императорской Археологической Коммиссіи.

Средства Коммиссіи выражаются въ слѣдующей приходо-расходной вѣдомости:

Въ остаткѣ отъ 1901 года было - - 832 р. 99 к.

И приходъ за 1902-ой годъ.

Пособіе отъ Таврическаго губернскаго земства - - - - -	300 р.
Пособіе отъ Симферопольской городской думы	50 р.
Поступило членскихъ взносовъ и по подпискѣ почетныхъ членовъ Таврическаго Губернскаго Земскаго Собранія - - - -	234 р.
Поступило отъ членовъ Коммиссіи для образованія особаго фонда на приобрѣтеніе помѣщенія для Коммиссіи - - - -	60 р.
Получено отъ Императорской Археологической Коммиссіи на производство раскопокъ въ саду Бахчисарайскаго дворца -	40 р.
Отъ продажи „Извѣстій“ Коммиссіи получено	1 р.

Поступило % за храненіе суммъ въ Симферопольскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита	14 р. 8 к.
Итого -	699 р. 8 к.

Р а с х о д ы.

На печатаніе „Извѣстій“ и рисунки къ нимъ	239 р.
На фотографическіе снимки - - - -	3 р. 50 к.
На поѣздку члена Коммисіи А. И. Ружицкаго для снятія копии съ фресковой иконы въ д. Біасала - - - - -	25 р.
На покупку книгъ и древностей - - -	8 р. 50 к.
Жалованье сторожу музеев - - - -	36 р.
На освѣщеніе музея, вставку стеколъ, мелкій ремонтъ и поддержку чистоты въ музеѣ	4 р. 52 к.
На перевозку и установку вещей - - -	2 р. 60 к.
На канцелярскіе расходы, пересылочные издержки и мелочные расходы - - -	11 р. 46 к.
Итого -	330 р. 58 к.

Всего въ остаткѣ къ 1 января 1903 г. 1201 р. 49 к.

Изъ нихъ:

Въ обществѣ взаимнаго кредита членскій взносъ	25 р.
На текущемъ счету - - - - -	1110 р.
Наличность - - - - -	66 р. 49к.

Правитель дѣлъ
Таврической Ученой Архивной Коммисіи
Арсеній Маркевичъ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Таврической Ученой Архивной Коммисіи

въ 1902 году.

Непремѣнный Попечитель Коммисіи: Таврической Губернаторъ въ должности шталмейстера Двора Его Величества Владиміръ Ѳеодоровичъ Треневъ.

Предсѣдатель Коммисіи: Александръ Никифоровичъ Ильинъ.

Товарищъ Предсѣдателя: Василій Павловичъ Ласковскій.

Хранитель музея древностей и библіотенарь Александръ Васильевичъ Ивановъ.

Правитель дѣлъ Арсеній Ивановичъ Маркевичъ.

Почетные члены:

Анучинъ Дмитрій Николаевичъ.

Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ.

Преосвященный Николай, Епископъ Таврической и Симферопольскій.

Стевенъ Александръ Христіановичъ.

Султанъ Крымъ-Гирей Николай Александровичъ.

Дѣйствительные члены:

Антоновичъ Владиміръ Вонифатьевичъ.

Багалъйи Димитрій Ивановичъ.

Бастіановъ Петръ Ильичъ.

Бережковъ Михаилъ Николаевичъ.

Бертье-Делагардъ Александръ Львовичъ.

Графъ Бобринской Алексѣй Александровичъ.

Бранденбургъ Николай Евфиміевичъ.

Браунъ Ѳедоръ Андреевичъ.

Брунсъ Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Бѣлокуровъ Сергѣй Алексѣевичъ.

Веселовскій Николай Ивановичъ.

Вноровскій Іосифъ Николаевичъ.

Высотскій Алексѣй Лукичъ.
 Выставкинъ Иванъ Антоновичъ.
 Гаспринскій Измаилъ мурза.
 Гезе Петръ Генриховичъ.
 Гидалевичъ Абрамъ Яковлевичъ.
 Гиль Христіанъ Христіановичъ.
 Гиммельфарбъ Борисъ Мироновичъ.
 Голубевъ о. Анемподистъ, протоіерей.
 Горкавенко Степанъ Ивановичъ.
 Гроздовъ Александръ Васильевичъ.
 Грушинскій Павелъ Сергѣевичъ.
 Давыдовъ Петръ Васильевичъ.
 ДЕРЕВИЦКІЙ Алексѣй Николаевичъ.
 Дмитренко Иванъ Ивановичъ.
 Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ.
 Думбергъ Карлъ Евгеніевичъ.
 Дьяконовъ Арсеній Николаевичъ.
 Есиповичъ Григорій Яковлевичъ.
 Жирновъ Василій Ивановичъ.
 Журьяри Иванъ Семеновичъ.
 Забнинъ Константинъ Ивановичъ.
 Зенкевичъ Хрисанфъ Хрисанфовичъ.
 Зерновъ Сергѣй Алексѣевичъ.
 Знаменскій Іоаннъ Павлиновичъ, протоіерей.
 Иваненко Александръ Григорьевичъ.
 Ивановъ Сергѣй Петровичъ.
 Ивановъ Яковъ Васильевичъ.
 Ивановъ Павелъ Андреевичъ.
 Иконниковъ Владиміръ Степановичъ.
 Истинской Николай Дмитриевичъ.
 Казасъ Илья Ильичъ.
 Казбекъ Георгій Николаевичъ.
 Кармалининъ Михаилъ Алексѣевичъ.
 Касабовъ Рафаилъ Гавриловичъ.
 Калшаръ Алоизій Осиповичъ.
 Кесслеръ Евгеній Эдуардовичъ.
 Кибальчичъ Турвонъ Венедиктовичъ.
 Кишчакскій Мустафа мурза.
 Кирпичниковъ Александръ Ивановичъ.
 Колли Людвигъ Петровичъ.
 Кольскій Петръ Ивановичъ.
 Кондаковъ Никодимъ Павловичъ.

Короленко Порфирій Петровичъ.
 Коропачинскій Семенъ Федоровичъ.
 Косцюшко-Валожиничъ Карлъ Казиміровичъ.
 Кочубинскій Александръ Александровичъ.
 Крымъ Скія Абрамовичъ.
 Кулаковскій Юліанъ Андреевичъ.
 Аблякимъ Куламетъ-оглу эфенди.
 Кюри Альбертъ Петровичъ.
 Лазарева Елизавета Феликсовна.
 Латышевъ Василій Васильевичъ.
 Лашковъ Федоръ Федоровичъ.
 Линниченко Иванъ Андреевичъ.
 Любовичъ Николай Николаевичъ.
 Маркевичъ Алексѣй Ивановичъ.
 Марковъ Евгеній Львовичъ.
 Матвѣевъ Димитрій Семеновичъ.
 Михалевскій Владиміръ Андреевичъ.
 Мокржецкій Сигизмундъ Александровичъ.
 Монастырлы Харлампій Аѳанасьевичъ.
 Муфтіѣ-Заде Измаиль мурза.
 Назаревскій Алексѣй Георгіевичъ, протоіерей.
 Народоставскій Александръ Онуфріевичъ.
 Нарцовъ Алексѣй Николаевичъ.
 Нестроевъ Алексѣй Алексѣевичъ.
 Новиковъ Александръ Васильевичъ.
 Оглоблинъ Николай Николаевичъ.
 Орѣшниковъ Алексѣй Васильевичъ.
 Пампуловъ Самуиль Моисеевичъ.
 Плаксинъ Сергѣй Аркадѣевичъ.
 Платоновъ Сергѣй Федоровичъ.
 Покровскій Николай Васильевичъ.
 Половцовъ Анатолій Викторовичъ.
 Помятовскій Иванъ Васильевичъ.
 Поповъ Поликарпъ Ивановичъ.
 Ратиборъ-Уличный Ярославъ Ченековичъ.
 Реймеръ Генрихъ Генриховичъ.
 Ретовскій Отто Фердинандовичъ.
 Ровицкій Францъ Климентьевичъ.
 Романченко Николай Филипповичъ.
 Романюкъ Александръ Корнѣевичъ.
 Ружицкій Александръ Ивановичъ.
 Рыковъ Евгеній Владиміровичъ.

Савеловъ Леонидъ Михайловичъ.
 Самоквасовъ Дмитрій Яковлевичъ.
 Сахаровъ Николай Ардалионовичъ.
 Селивановъ Алексѣй Васильевичъ.
 Селивановъ Александръ Ѳedorовичъ.
 Сердобольскій Александръ Павловичъ, протоіерей.
 Сердюковъ Демьянъ Яковлевичъ.
 Слуцкій Сергѣй Сергѣевичъ.
 Смирновъ Андрей Андреевичъ.
 Смирновъ Василій Дмитріевичъ.
 Сочевановъ Измаиль Михайловичъ.
 Спицынъ Александръ Андреевичъ.
 Станиславскій о. Владиміръ, священникъ.
 Стахѣвъ Николай Дмитріевичъ.
 Сторожевъ Василій Николаевичъ.
 Сѣницінъ Александръ Игнатьевичъ.
 Токмаковъ Иванъ Ѳedorовичъ.
 Толстовъ Николай Константиновичъ.
 Графъ Толстой Иванъ Ивановичъ.
 Трутовскій Владиміръ Константиновичъ.
 Графиня Уварова Прасковья Сергѣевна.
 Уляницкій Владиміръ Антоновичъ.
 Уманецъ Алексѣй Александровичъ.
 Успенскій Ѳedorъ Ивановичъ.
 Фелицынъ Евгеній Дмитріевичъ.
 Филишовъ Михаилъ Ивановичъ.
 Фурсенко Василій Ивановичъ.
 Фурсенко Владиміръ Васильевичъ.
 Харченко Яковъ Тарасовичъ.
 Хрущовъ Иванъ Петровичъ.
 Шевченко Захаръ Мартыновичъ.
 Шмурло Евгеній Францовичъ.
 Шигель Фердинандъ Андреевичъ.
 Фонъ-Штернъ Эрнестъ Романовичъ.
 Ящуржинскій Хрисанфъ Петровичъ.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНИЙ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

-----*-----

Засѣданіе 10-го Февраля 1903 года.

Подъ предѣдательствомъ Г. Предѣдателя Коммисіи А. И. Ильина присутствовали: товарищъ предѣдателя В. П. Ласковскій, члены Коммисіи: А. Н. Дьягоновъ, А. В. Ивановъ, Д. С. Матвѣевъ, А. К. Романюкъ, А. И. Ружицкій, протоіерей А. П. Сердобольскій и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. Доложенъ протоколъ предыдущаго засѣданія Коммисіи.

Постановлено: утвердить.

II. Доложено отношеніе г. Таврическаго Губернатора отъ 20 декабря 1902 г. за № 837 съ просьбой о назначеніи представителя отъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи въ комиссію, составленную для единовременнаго разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ архива Губернскаго Правленія.

Просили А. К. Романюка взять на себя трудъ быть представителемъ въ означенной комиссіи отъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи, на что онъ изъявилъ свое согласіе.

Постановлено: увѣдомить Его Превосходительство г. Таврическаго Губернатора, что представителемъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи въ означенной комиссіи будетъ членъ ея А. К. Романюкъ.

III. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммисіи отъ 2 декабря 1902 г. за № 2169 съ препровожденіемъ для музея Таврической Ученой Архивной Коммисіи монетъ и различныхъ другихъ древностей, найденныхъ случайно въ разное время Д. Я. Сердюковымъ въ кучугурахъ близъ с. Каменки Мелитопольскаго уѣзда (поименованы ниже).

Постановлено: выразить Императорской Археологической

Коммисіи искреннюю благодарность за означенныя пожертвованія.

IV. Доложено увѣдомленіе С.-Петербургскаго Археологическаго Института о празднованіи 15 января сего года 25-лѣтней годовщины своего открытія и просьбой принять участіе въ означенномъ торжествѣ.

Г. Предсѣдатель заявилъ, что ко дню юбилея Археологическаго Института былъ посланъ отъ Коммисіи адресъ слѣдующаго содержанія:

„Исполняющееся двадцатипятилѣтіе дѣятельности С.-Петербургскаго Археологическаго Института свѣтлый праздникъ русской науки и русской общественности. Созданный по почину незабвеннаго Н. В. Калачова, существовавшій въ началѣ исключительно на частныя средства, С.-Петербургскій Археологическій Институтъ, благодаря неутомимымъ и самоотверженнымъ трудамъ своихъ дѣятелей, въ короткое время превратился въ выдающееся ученое учрежденіе въ Россіи, создалъ цѣлую плеяду археологовъ и архивовѣдовъ, привлекъ къ себѣ вниманіе правительства и сочувствіе и уваженіе общества. Подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ Института развивали свою дѣятельность и губернскія ученые архивныя коммисіи.

Почтительно привѣтствуя С.-Петербургскій Археологическій Институтъ съ настоящимъ его юбилеемъ, Таврическая Ученая Архивная Коммисія искренно желаетъ ему дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія на благо русской науки, русскаго просвѣщенія. Вѣчная память учредителю Института и почившимъ его преемникамъ. Честь и хвала нынѣшнимъ его дѣятелямъ, съ неослабною энергіею трудящимся для воспитанія ученыхъ русскихъ археологовъ и архивистовъ, въ которыхъ назрѣла въ настоящее время настоятельная потребность“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

V. Доложено отношеніе Управленія Государственными Имуществами Таврической и Екатеринославской губерній отъ 9 января 1903 г. за № 253 съ просьбой о допущеніи чиновника особыхъ порученій Управленія Бѣляева къ разсмотрѣнію по встрѣтившейся надобности ревизской сказки Таврической губерніи Феодосійскаго уѣзда г. Стараго Крыма за 1816 годъ, а также и другихъ ревизскихъ сказокъ и относящихся къ нимъ указовъ по г. Старому Крыму, хра-

нящихся въ архивѣ Таврической Ученой Архивной Комиссіи.

Постановлено: допустить г. Бѣляева къ разсмотрѣнію означенныхъ дѣлъ историческаго архива въ присутствіи завѣдующаго музеемъ Комиссіи А. В. Иванова въ указанное послѣднимъ время.

VI. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 18 декабря 1902 г. за № 842 съ просьбой возвратитъ ему находящіяся на разсмотрѣніи Комиссіи описи старыхъ дѣлъ сего Правленія.

Постановлено: возвратитъ въ Губернское Правленіе разсмотрѣнныя уже описи и ускоритъ разсмотрѣніе т.г. членами Комиссіи остальныхъ описей.

VII. Правитель дѣлъ заявилъ, что въ виду предстоящаго пятидесятилѣтія Севастопольской обороны весьма умѣстно было бы членамъ Комиссіи потрудитъся надъ разсмотрѣніемъ архивныхъ дѣлъ, касающихся этого важнаго момента въ жизни здѣшняго края и хранящихся въ мѣстныхъ архивахъ, при чемъ А. И. Маркевичъ согласился взять на себя разсмотрѣніе дѣлъ временной канцеляріи военнаго губернатора г. Симферополя и Таврическаго гражданскаго губернатора, хранящихся въ архивѣ Губернскаго Правленія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Со времени послѣдняго засѣданія поступили въ бібліотеку Комиссіи слѣдующія книги и брошюры:

1) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Томъ XIV, вып. IV-ый „Записокъ Восточнаго Отдѣленія“. Спб. 1902 г.

2) Отъ Университета Св. Владиміра: № 11-ый (ноябрь) „Университетскихъ Извѣстій“ за 1902 годъ.

3) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: № 6-ой „Ученыхъ Записокъ“ за 1902 годъ.

4) Отъ Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ: Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. III, т. V. Кіевъ. 1902 г.

5) Отъ С. А. Бѣлокурова его книга: „Изъ духовной жизни Московскаго Общества XVII вѣка“. М. 1903 г.

6) Отъ Тверской Ученой Архивной Комиссіи ея изданія: а) „Лѣтопись о событіяхъ въ г. Твери, Тверскаго купца Михаила Тюльпина“; б) Тверь въ 1674 г. по Пальмквисту, Рубцова.

7) Отъ Пермской Ученой Архивной Коммисіи: Біографическій указатель памятныхъ дѣятелей Пермскаго края. Вып. первый.

8) Отъ Науковаго Общества Шевченка во Львовѣ: (Грошк, № 8, 1901 г.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія для бібліотеки Коммисіи.

IX. Поступили въ музей Коммисіи присланные отъ Императорской Археологической Коммисіи монеты и другіе предметы, найденныя Д. Я. Сердюковымъ въ кучугурахъ Мелитопольскаго уѣзда: 1) бронзовыхъ стрѣлъ 85, 2) желѣзныхъ стрѣлъ 3, 3) кремневыхъ ножей 2, 4) кремневыхъ стрѣлъ 5, 5) обломковъ кремневыхъ молотковъ 4, 6) глиняныхъ обломковъ 3, 7) терракотовыхъ обломковъ 10, 8) стекляныхъ обломковъ 8, 9) нитка бусъ 1, 10) стекляная привѣска 1, 11) янтарная головка 1, 12) мѣдная пуговка 1, 13) различныхъ монетъ 14.

Постановлено: выразить Императорской Археологической Коммисіи искреннюю благодарность за означенное пожертвованіе.

Засѣданіе 23-го Мая 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Коммисіи А. Н. Ильина присутствовали: товарищъ предсѣдателя В. П. Ласковскій, г.г. члены: А. В. Ивановъ, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. И. Ружицкій, протоіерей А. П. Сердобольскій и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. По открытіи засѣданія Г. Предсѣдатель напомнилъ собранію о кончинѣ трехъ членовъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи; Е. Л. Маркова (17 марта), проф. А. И. Кирпичникова (30 апрѣля) и С. С. Сауцкаго (22 февраля) и пригласилъ почтить ихъ память вставаніемъ, что и было исполнено присутствовавшими въ засѣданіи.

II. Правитель дѣлъ въ краткомъ словѣ указалъ дѣятельность и заслуги почившихъ членовъ Коммисіи и подробнѣе остановился на дѣятельности въ Симферополѣ Е. Л. Маркова въ бытность его здѣсь директоромъ гимназіи и училищъ Таврической губерніи.

Въ самый знаменательный моментъ русской жизни въ прошломъ вѣкѣ, въ эпоху нашихъ великихъ реформъ, назначенъ былъ въ 1865 году Евгоній Львовичъ Марковъ ди-

ректоромъ Симферопольской гимназiи и училищъ Таврической губерни. Это назначенiе его совпало съ введенiемъ новаго устава гимназiй 1864 г., когда Симферопольская гимназiя была преобразована въ классическую съ однимъ древнимъ языкомъ, но удержала прежнее право считать обязательными оба новые языка. Съ необыкновенной энергiей взялся Е. Л. Марковъ за дѣло и трудами своими на пользу образованiя приобрѣлъ скоро извѣстность во всей Тавридѣ. При немъ вновь выработано было положенiе о гимназическомъ пансионѣ, который и раньше существовалъ при Симферопольской гимназiи, но былъ закрытъ въ 1863 году за недостаткомъ средствъ на его содержанiе. Марковъ нашелъ эти средства. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поднялъ мысль и о настоятельной потребности для Симферопольской гимназiи въ приготовительномъ классѣ, который и былъ открытъ въ 1868 г. Благодаря энергичному ходатайству Маркова, Таврическое земство ассигновало средства на содержанiе младшаго отдѣленiя приготовительнаго класса и въ пособiе преподавателямъ русскаго языка, а также ассигновало крупную сумму на устройство для народныхъ учителей педагогическихъ курсовъ при приготовительномъ классѣ гимназiи, которые происходили подъ его руководствомъ. При Марковѣ было капитально перестроено зданiе гимназiи, и въ 1867 году въ немъ устроена была церковь. Марковъ обращалъ серьезное вниманiе и на улучшенiе библиотеки гимназiи, на кабинеты и классную мебель. Высоко-образованный человѣкъ, просвѣщенный педагогъ, Е. Л. Марковъ былъ превосходнымъ руководителемъ учащихся и строгимъ, но справедливымъ и гуманнымъ директоромъ для учащихся, на которыхъ онъ имѣлъ самое благотворное влiянiе. Во всѣхъ сослуживцахъ и подчиненныхъ Марковъ умѣлъ вселить къ себѣ чувства глубокаго уваженiя, энергiю и любовь къ дѣлу и оставилъ по себѣ самыя прiятныя воспоминанiя, которыя сохранились до сихъ поръ. Много также потрудился Евгенiй Львовичъ надъ улучшенiемъ уѣздныхъ училищъ въ губерни, заводилъ при нихъ ремесленныя отдѣленiя и всегда настойчиво доказывалъ необходимость профессиональнаго образованiя. Заботами и настоянiями Маркова число училищъ въ губерни постепенно увеличивалось. И дѣйствительно, какое учрежденiе въ состоянiи было отказать его ходатайству, всегда подкрѣпленному вѣскими и основательными данными? При Марковѣ открыто было

въ Симѣрополѣ и женское училище 1-го разряда, преобразованное потомъ въ гимназію. Въ этомъ заведеніи Евгеній Львовичъ вмѣстѣ съ учителями мужской гимназіи бесплатно велъ преподаваніе. Марковъ возбудилъ весьма важный, государственнаго значенія вопросъ объ обрусеніи татаръ путемъ просвѣщенія. Татарскія учительскія школы и русско-татарскія училища какъ въ Таврической, такъ и въ другихъ губерніяхъ обязаны своимъ существованіемъ инициативѣ покойнаго. Дѣятельное участіе принималъ Марковъ и въ устройствѣ публичныхъ лекцій въ Симѣрополѣ, и самъ прочелъ лекцію „О зрѣніи“. Ко времени службы Е. Л. Маркова въ Симѣрополѣ относятся и первыя его замѣчательныя педагогическія статьи, между прочимъ посвященныя Иснополянскои школѣ графа Л. Н. Толстого и его педагогическимъ воззрѣніямъ, а также критическія и литературныя произведенія, которыя сдѣлали имя его извѣстнымъ во всей Россіи. Навсегда связываютъ имя Е. Л. Маркова съ Тавридой и его превосходныя „Очерки Крыма“, въ которыхъ съ такой любовью и въ такой художественной формѣ изображена природа Крыма, его жизнь, исторія и памятники древности. Съ Крымомъ связано и содержаніе его романа „Берегъ моря“.

Оставивши Крымъ, Е. Л. Марковъ не разрывалъ связей съ нимъ, и въ 1880 году съ искренностью привѣтствовалъ первые шаги газеты „Таврида“, редакторомъ которой былъ его сослуживецъ по Симѣропольской гимназіи И. И. Казасъ.

Въ дополненіе къ своему слову, А. И. Маркевичъ прочелъ выдержки изъ письма къ нему члена Коммисіи И. И. Казаса, бывшаго сослуживца Е. Л. Маркова по Симѣропольской гимназіи.

III. Доложенъ протоколъ засѣданія 10 февраля.

Постановлено: протоколъ утвердить.

IV. Правитель дѣлъ Коммисіи доложилъ отчетъ о дѣятельности ея за 1902 годъ.

Постановлено: отчетъ утвердить.

V. По предложенію Предсѣдателя, избрана была коммисія изъ г.г. членовъ: протоіерея Сердобольскаго, А. В. Иванова и А. И. Ружицкаго для провѣрки денежной отчетности за 1902 годъ и приходо-расходныхъ книгъ. Коммисія нашла, что приходо-расходныя книги велись правильно, денежный

отчетъ составленъ вѣрно, и остаточныя суммы оказались на лицо.

Постановлено: записать въ протоколь.

VI. Предсѣдатель Коммисіи сообщилъ о результатахъ дальнѣйшаго изслѣдованія подземнаго хода въ Бахчисарафъ, въ нижнемъ отдѣленіи большого дворцоваго сада. Въ настоящемъ году обслѣдовано было протяженіе этого хода отъ того мѣста, гдѣ онъ раздѣляется на двѣ части, при чемъ оказалось, что обѣ онѣ направляются къ р. Чуруксу. Внимательное обслѣдованіе этого хода, независимо направленія его, напр. сглаженные водою края каменныхъ плитъ въ загибахъ хода, даетъ твердыя основанія полагать, что это была водосточная канава для отработанныхъ водъ. Болѣе интересными оказались остатки древняго сооруженія въ Персидскомъ саду ханскаго дворца, которое, повидимому, погибло отъ пожара. Найденные въ землѣ довольно большіе куски прекраснаго мрамора показываютъ, что это зданіе было очень богато и красиво. Можетъ быть здѣсь были дворцовыя бани; но расположеніе ходовъ въ этомъ сооруженіи даетъ основаніе думать, что это подземное сооруженіе могло быть кладовой или сокровищницей.

Постановлено: благодарить А. Н. Ильина и А. И. Ружицкаго за ихъ труды по разслѣдованію означенныхъ древнихъ сооруженій, о результатахъ же ихъ довести до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммисіи.

VII. Предсѣдатель Коммисіи сообщилъ, что гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества графъ Сергій Владиміровичъ Орловъ-Давыдовъ, желая содѣйствовать успѣхамъ ея дѣятельности и въ виду недостаточныхъ средствъ ея, пожертвовалъ на ея нужды пятьсотъ рублей.

Постановлено: выразить Его Сіятельству искреннюю признательность Коммисіи за это щедрое пожертвованіе и избрать графа Сергія Владиміровича Орлова-Давыдова въ почетные члены Коммисіи.

VIII. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 3 февраля с. г. за № 111 съ предложеніемъ, въ видахъ всесторонняго и какъ можно болѣе успѣшнаго осуществленія программы, намѣченной для занятій XIII-го Археологическаго Съѣзда, устраиваемаго въ 1905 году въ г. Екатеринославѣ, организовать изъ среды Таврической Ученой Архивной Коммисіи отдѣленіе предварительнаго комитета по устройству XIII-го съѣзда,

по образцу комитетовъ, уже дѣйствующихъ въ Москвѣ и Екатеринославѣ. Въ число задачъ, которыя войдутъ въ программу дѣятельности Таврическаго отдѣленія, Московскій Предварительный Комитетъ въ засѣданіи 5 января призналъ особенно желательнымъ слѣдующія:

1) Собираніе свѣдѣній, могущихъ послужить для составленія археологической карты губерніи.

2) Составленіе указателей научныхъ матеріаловъ по исторіи, археологіи и этнографіи, имѣющихся въ мѣстныхъ органахъ печати, какъ нынѣ существующихъ, такъ и тѣхъ изъ нихъ, которые прекратили свое существованіе.

По всестороннемъ обсужденіи настоящаго предложенія, постановлено увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что Таврическая Ученая Архивная Коммиссія, не имѣя возможности въ настоящее время организовать отдѣленіе предварительнаго комитета Екатеринославскаго Археологическаго Съѣзда, съ осени сего года займется собираніемъ матеріаловъ къ составленію археологической карты Таврической губерніи, которые постарается представить въ Императорское Московское Археологическое Общество. Что же касается до собиранія библиографическаго матеріала по исторіи, археологіи и этнографіи здѣшняго края, то увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что достаточно полный указатель его составленъ правителемъ дѣлъ Коммиссіи.

IX. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 4 марта с. г. за № 239 съ увѣдомленіемъ о томъ, что священникъ с. Андреевки (Еодосійскаго уѣзда о. Михаилъ Балабаненко сообщилъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу объ имѣющихся въ этомъ селеніи курганахъ, въ которыхъ предполагать найти клады, и просьбой списаться съ этимъ священникомъ, чтобы курганы эти не были разрыты или разграблены.

Постановлено: просить священника о. М. Балабаненко сообщить Коммиссіи подробныя свѣдѣнія о курганахъ, находящихся вблизи селенія Андреевки, и принять возможныя старанія къ предупрежденію ихъ разграбленія.

X. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 21 марта с. г. за № 304 слѣдующаго содержанія: „Въ виду необходимости продолжать изслѣдованіе по вопросу о каменныхъ бабахъ, сохра-

нившихся въ южной Россіи, и недостаточности тѣхъ матеріаловъ, которые были собраны по этому вопросу для Харьковскаго Стѣзда, Императорское Московское Археологическое Общество обращается въ Таврическую Архивную Коммиссію съ покорнѣйшею просьбою заняться собираніемъ матеріала о каменныхъ бабахъ, находящихся въ Таврической губерніи, обращая особенное вниманіе на тѣ, которые сохранились на курганахъ,—при чемъ желательно зарисовывать ихъ и снимать съ нихъ фотографіи. Кромѣ того, не найдетъ ли Коммиссія возможнымъ, что-либо сдѣлать по вопросу о собираніи свѣдѣній по исторіи южной Россіи въ эпоху, предшествовавшую казачеству, т. е. въ XIV вѣкѣ, съ приложеніемъ особыхъ стараній къ отысканію слѣдовъ культурнаго вліянія италіанскихъ факторій въ этой мѣстности. Всѣ собранныя свѣдѣнія Московское Археологическое Общество просило бы доставить ему къ осени текущаго года.

Постановлено: Увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что Коммиссія постарается заняться собираніемъ возможныхъ свѣдѣній о каменныхъ бабахъ, находящихся въ предѣлахъ Таврической губерніи, а также отысканіемъ слѣдовъ культурнаго вліянія италіанскихъ факторій въ Тавридѣ, но не можетъ этого сдѣлать въ короткій срокъ, указанный Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

XI. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 19 марта с. г. за № 803 съ просьбой сообщить, какая часть территории находящагося близъ Симферополя древняго скиѣскаго города Неаполя должна оставаться неприкосновенною, для сохраненія древнихъ памятниковъ отъ разрушенія, въ виду предположенія Симферопольской городской управы производить на территоріи этого древняго города распашку земли для посѣва хлѣбовъ.

Постановлено: Сообщить Императорской Археологической Коммиссіи, что Таврическая Ученая Архивная Коммиссія находитъ возможнымъ разрѣшить Симферопольской городской управѣ производить распашку той части земли на территоріи Неаполиса, которая простирается внѣ вала, отдѣляющаго этого городище отъ степи, при чемъ необходимо отступить отъ вала саженей на три вдоль всего его протяженія; пространство же, заключающееся между валомъ

и оконечностями (обрывами) скаль, должно быть оставлено въ полной неприкосновенности.

ХІІ. Доложено отношеніе Г. Таврическаго Губернатора отъ 18 февраля с. г. за № 109 съ просьбой о скорѣйшемъ возвращеніи описей дѣлъ архива Таврическаго Губернскаго Правленія, находящихя на разсмотрѣніи Таврической Ученой Архивной Коммисіи.

При этомъ правитель дѣлъ доложилъ, что Губернскому Правленію, въ дополненіе къ отношенію отъ 2 марта с. г. за № 114, могутъ быть возвращены нынѣ дѣла 1-го отдѣленія 3-го стола съ 1842 по 1845 и съ 1805 по 1830, того же отдѣленія и стола дѣла съ 1845 по 1854, 1-го отдѣленія 5-го стола съ 1834 г. по 1838, разсмотрѣнныя членомъ Коммисіи А. К. Романюкомъ и правителемъ дѣлъ, и дѣла 3-го стола за 1805—1830 г. и за 1842—1854 г., и 5-го стола за 1834—1838 г., разсмотрѣнныя Товарищемъ Предсѣдателя Коммисіи В. П. Ласковскимъ. Почти четвертая часть значащихя въ этихъ описяхъ дѣлъ подлежатъ, по мнѣнію означенныхъ лицъ, храненію въ губернскомъ или историческомъ архивѣ, такъ какъ содержатъ въ себѣ весьма важныя свѣдѣнія, касающіяся прошлой и настоящей жизни края, напр. о ремонтѣ историческихъ памятниковъ, надѣленіи церквей земельными участками, объ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами во время крѣпостного права, о ярмаркахъ, торговлѣ и промыслахъ, о вакуфныхъ земляхъ, продажѣ ихъ, арендѣ, захватахъ, пользованіи ими и пр., о магметанскомъ духовенствѣ, раввинской коммисіи, кагалахъ, коробочномъ сборѣ и пр., дѣла бытовые: о разводѣ у мусульманъ и евреевъ, похищеніи невѣсть, разлученіи супруговъ, дѣла о важнѣйшихъ преступленіяхъ, дѣла касающіяся исторіи извѣстныхъ въ Таврической губерніи фамилій и проч. Всѣ заслуживающія храненія дѣла отмѣчены въ описяхъ особыми знаками и словомъ: „хранить“.

Постановлено: возвратитъ въ Губернское Правленіе означенныя выше описи, съ сообщеніемъ о важности заключающагося въ нихъ матеріала и просьбой не уничтожать дѣлъ Губернскаго Правленія безъ фактическаго разсмотрѣнія ихъ особой коммисіей.

ХІІІ. Доложено отношеніе Тверской Ученой Архивной Коммисіи отъ 1 мая с. г. за № 417 съ просьбой сообщить ей темы докладовъ, которые могутъ быть прочтены на съѣздѣ ея представителями, самые же доклады представить въ

Тверскую Архивную Коммиссію не позже 5 августа. Кромѣ того, Тверская Архивная Коммиссія просить прислать предметы для археологической выставки, устраиваемой при сѣздѣ, вмѣстѣ съ ихъ описаніемъ, къ 15 іюля.

Постановлено: увѣдомить Тверскую Ученую Архивную Коммиссію, что никто изъ членовъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи не заявилъ темъ для прочтенія на Тверскомъ сѣздѣ; болѣе же интересные предметы музея Таврической Ученой Архивной Коммиссіи—камни съ надписями, по своей громоздкости не могутъ быть высланы въ Тверь.

XIV. Доложено отношеніе Тверской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 16 мая с. г. за № 465 съ просьбой доставить, по возможности не позднѣе 1 іюля, свѣдѣнія о положеніи Таврической Ученой Архивной Коммиссіи по пунктамъ, обозначеннымъ на особомъ листѣ, въ виду предположенія объ обсужденіи на Тверскомъ сѣздѣ вопросовъ объ архивныхъ коммиссіяхъ и ихъ современномъ положеніи.

Постановлено: сообщить Тверской Ученой Архивной Коммиссіи означенныя свѣдѣнія.

XV. Доложено отношеніе Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ отъ 26 апрѣля с. г. за № 189 съ препровожденіемъ находившихся у него матеріаловъ, касающихся памятниковъ древности въ Таврической губерніи.

Постановлено: благодарить.

XVI. Доложено отношеніе Ялтинскаго уѣзднаго исправника отъ 20 февраля с. г. за № 1398 съ препровожденіемъ при описи дѣлъ и книгъ Ялтинскаго полицейскаго управленія, выдѣленныхъ для храненія въ историческомъ архивѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, дѣла же сдать въ историческій архивъ.

XVII. Доложено отношеніе штаба 7-го армейскаго корпуса отъ 19 марта с. г. за № 886 съ просьбой о разрѣшеніи штабсъ-капитану Литовскаго полка Кучукову, взявшему на себя трудъ выполненія нѣкоторыхъ историческихъ работъ, касающихся военныхъ событій, пользоваться библіотекой Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Постановлено: разрѣшить штабсъ-капитану Кучукову пользоваться библіотекой Коммиссіи по воскреснымъ днямъ, въ помѣщеніи Коммиссіи.

XVIII. Должено письмо члена Коммисіи Д. Я. Сердюкова на имя правителя дѣль, съ предложеніемъ взять на себя трудъ раскопки кургана „Солоха“, находящагося на землѣ крестьянъ с. Большой-Знаменки Мелитопольскаго уѣзда и на который было обращено вниманіе члена Императорской Археологической Коммисіи О. А. Брауна въ 1898 году. При этомъ г. Сердюковъ сообщаетъ, что на раскопку этого кургана потребуется не менѣе 500 р.

Постановлено: увѣдомить объ этомъ Императорскую Археологическую Коммисію.

XIX. Доложено отношеніе Екатеринославской Ученой Архивной Коммисіи отъ 25 марта 1903 года за № 5 съ просьбой о высылкѣ ей трудовъ Таврической Архивной Коммисіи за все время ея существованія.

Постановлено: выслать.

XX. Доложено отношеніе С.-Петербургскаго Археологическаго Института отъ 20 марта с. г. за № 64, съ препровожденіемъ экземпляра изданныхъ въ память 25-лѣтія Института „Гербовъ, портретовъ и печатей Большой Государственной книги“ 1672 г.

Постановлено: выразить искреннюю благодарность Археологическому Институту за присылку этого цѣннаго изданія.

XXI. Доложено отношеніе Херсонскаго Губернскаго Археологическаго музея отъ 4 мая с. г. за № 1208 съ просьбой о высылкѣ въ бібліотеку Херсонскаго музея полного экземпляра „Извѣстій“ Коммисіи.

Постановлено: выслать.

XXII. Доложено письмо члена Коммисіи П. П. Короленко съ препровожденіемъ копій 4-хъ документовъ Кубанскаго Войсковаго Архива, касающихся дѣятельности бывшаго правителя Таврической области Жегулина.

По прочтеніи означенныхъ документовъ, постановлено напечатать ихъ въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи.

XXIII. Товарищъ Предсѣдателя В. П. Ласковскій представилъ составленный имъ полный списокъ правителей Таврической области и Таврическихъ губернаторовъ.

Постановлено: благодарить В. П. Ласковскаго за трудъ и напечатать этотъ списокъ въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи.

XXIV. Доложено письмо члена Коммисіи Колли съ описаніемъ печальнаго положенія остатковъ древнихъ сооружений въ г. Старомъ Крыму и фотографическимъ снимкомъ съ фонтана, сооруженнаго кн. Потемкинымъ для Импера-

трицы Екатерины Великой и уничтоженнаго въ 1895 г. по постановленію Старо-Крымской городской думы.

Постановлено: благодарить г. Колли за любезное сообщеніе рѣдкаго фотографическаго снимка, который отпечатать въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи.

XXV. Членъ Коммисіи протоіерей о. А. П. Сердобольскій изъявилъ желаніе быть депутатомъ Коммисіи на предстоящемъ Археологическомъ съѣздѣ въ Твери.

Постановлено: включить протоіерея Сердобольскаго въ число депутатовъ отъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи и увѣдомить объ этомъ Тверскую Ученую Архивную Коммисію.

XXVI. Въ бібліотеку Коммисіи со времени послѣдняго засѣданія поступили слѣдующія книги и брошюры:

1) Отъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института ея изданіе: „Гербы, портреты и печати Большой Государственной книги“ (Титулярникъ) 1672 г.

2) Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго музея имени Императора Александра III—его изданіе: Описаніе памятниковъ. Вып. II. Житіе святаго Нифонта, лицевое, XVI вѣка. М. 1903 г.

3) Отъ Виленской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ: XXIX-й томъ издаваемыхъ ею актовъ. Акты о евреяхъ. Вильна 1902 г.

4) Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Т. XXIV-й его „Записокъ“. 1902 г.

5) Отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ: Т. VIII, вып. 1—2 его „Извѣстій“.

6) Отъ Университета Св. Владимира: Университетскія Извѣстія, № 12 за 1902 г. и № 1, 2 и 3-й за 1903 г.

7) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета № 1 и 2 „Ученыхъ Записокъ“ за 1903 годъ.

8) Отъ Историко-Филологическаго Института кн. Безбородка въ Нѣжинѣ: Т. XX-й его „Извѣстій“ 1902 г.

9) Отъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: Т. XIX-й, вып. I его „Извѣстій“ 1903 г.

10) Отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммисіи: „Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ“. Томъ V, 1903 г.

11) Отъ Черниговской Ученой Архивной Коммисіи: вып. IV-й ея „Трудовъ“, 1902 г.

12) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: томъ XVII, вып. 2, ея „Трудовъ“, 1903 г.

13) Отъ Воронежской Ученой Архивной Коммисіи: вып. 1 ея „Трудовъ“, 1902 г.

14) Отъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета: „Воронежская Старина“, вып. 2-ой.

15) Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Отчетъ за 1901 годъ.

16) Отъ Крымскаго Горнаго Клуба: Записки: № 11—12 за 1902 годъ, № 1—2, 3—4 за 1903 годъ.

17) Отъ Одесской Городской Публичной Библиотеки: 1) Отчетъ за 1902 г. и 2) Письма И. С. Тургнева къ Л. Н. и Л. Я. Стечкинымъ.

18) Отъ Подольскаго Епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета: 1) Отчетъ за 1902 г. и 2) Годовое собраніе Подольскаго Епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета.

19) Отъ Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Пріамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Т. IV, вып. 1 „Трудовъ“ ея—за 1901 г.

20) Отъ Естественно-Историческаго музея Таврическаго губернскаго земства: Отчетъ за 1902 годъ.

21) Отъ Севастопольской морской офицерской библиотеки: Отчетъ за 1901 г.

22) Отъ Науковаго Общества имени Шевченка во Львовѣ: 1) *Chronik. Heft. III*, № 11 и *Heft IV*, № 12 за 1902 г. и 2) Матеріали до культурной исторіи Галицької Руси XVIII и XIX віку, видані під ред. Ивана Франка.

23) Отъ члена Коммисіи Н. Н. Оглоблина: „Изъ воспоминаній слушателя Археологическаго Института“. Спб. 1903 г.

24) Отъ члена Коммисіи Л. М. Савелова: „Боршевскій монастырь и его синодикъ, какъ матеріалъ для генеологіи донскихъ родовъ“.

25) Отъ В. И. Гошкевича: Клады и древности Херсонской губерніи. Кн. 1, Херсонъ 1903 г.

26) Отъ Владимира Христіановича Миллера: *Psalterio seu Psalmis Davidis*, Лондонское изд. 1687 г.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія для библиотеки Коммисіи.

Засѣданіе 5-го Сентября 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Коммисіи А. Н. Ильина, присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя В. П. Ласковскій, г.г. члены Коммисіи: А. Я. Гидалевичъ, А. В. Ивановъ, Р. Г. Касабовъ, С. А. Плаксинъ, А. И. Ружицкій, протоіерей о. А. П. Сердобольскій и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ. Засѣданіе почтительно своимъ присутствіемъ, въ качествѣ гостя, Г. Таврическій Вице-Губернаторъ графъ Н. Л. Муравьевъ.

I. Открывъ засѣданіе, Г. Предсѣдатель Коммисіи напомнилъ собранію о кончинѣ въ теченіе лѣта сего года трехъ членовъ Коммисіи: профессора Алексѣя Ивановича Маркевича (5 іюня), генераль-лейтенанта Николая Ефимовича фонъ-Бранденбурга (31 августа) и Александра Онуфріевича Народоставскаго (22 іюня) и въ краткомъ словѣ охарактеризовалъ ученую дѣятельность первыхъ двухъ почившихъ членовъ Коммисіи и живое сочувствіе дѣятельности Коммисіи со стороны третьяго. По предложенію Г. Предсѣдателя, присутствующіе почтили память почившихъ вставаніемъ.

II. Правитель дѣлъ въ краткомъ словѣ очертилъ личность профессора Алексѣя Ивановича Маркевича и указалъ тѣ стороны его дѣятельности, которыя имѣли отношеніе къ Крыму и Таврической Ученой Архивной Коммисіи.

III. Доложенъ протоколъ засѣданія 23-го мая.

Постановлено: протоколъ утвердить.

IV. Доложено отношеніе Императорской Академіи Наукъ отъ 16 іюня с. г. за № 708, въ которомъ, сообщая объ учрежденіи должности ученаго корреспондента въ Римѣ, для разработки хранящихся въ итальянскихъ архивахъ матеріаловъ по исторіи Россіи, и организациі въ Римѣ, при Русскомъ Посольствѣ, бібліотеки, преимущественно по русской исторіи и исторіи Византіи, Академія проситъ о высылкѣ полного комплекта изданій Коммисіи въ Императорскую Академію Наукъ для отправленія ихъ въ Римъ.

Постановлено: выслать въ Императорскую Академію Наукъ полный комплектъ „Извѣстій“ Коммисіи.

V. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммисіи отъ 5 августа с. г. за № 1700, съ увѣдомленіемъ, что, согласно отношенію Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на расходы по поддержанію находящихся въ г. Старомъ Крыму Таврической

губерніи древней греческой церкви Св. Іоанна Богослова и древней мечети Узбека, въ распоряженіе Таврическаго Губернатора, по сношеніи съ Министерствомъ Финансовъ, отпущена сумма въ размѣрѣ 780 р. 65 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 4 іюня 1903 г. за № 1413 съ увѣдомленіемъ, что она не считаетъ возможнымъ отпустить сумму на раскопку кургана „Солоха“ впредь до новаго тщательнаго осмотра его кѣмъ-либо изъ ея членовъ.

Постановлено: записать въ протоколъ,

VII. Доложены отношенія Черниговской, Пермской и Воронежской Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій отъ 23 іюля с. г. съ выраженіемъ благодарности за присланные экземпляры „Извѣстій“ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VIII. Доложено отношеніе Г. Таврическаго Губернатора отъ 8 августа с. г. за № 612 съ просьбой о назначеніи представителя отъ Ученой Архивной Коммиссіи для участія въ Коммиссіи, имѣющей быть для разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ архива Днѣпровскаго уѣзднаго полицейскаго управленія и увѣдомленія, кто именно будетъ назначенъ. Такъ какъ изъ членовъ Архивной Коммиссіи удобно быть въ г. Алешкахъ въ ближайшее время только А. В. Иванову, то присутствующіе просили его принять на себя трудъ быть представителемъ ея въ Коммиссіи по разбору архива Днѣпровскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Г. Ивановъ изъявилъ свое согласіе, указавъ, что въ г. Алешкахъ онъ будетъ отъ 10-го по 20-е декабря сего года.

Постановлено: увѣдомить Г. Таврическаго Губернатора объ избраніи А. В. Иванова и просить Его Превосходительство назначить время отъ 10-го по 20-е декабря для разбора дѣлъ архива Днѣпровскаго уѣзднаго полицейскаго управленія.

IX. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи Л. П. Колли: „Объ одномъ барельефѣ Θεодосійскаго музея“.

По выслушаніи означеннаго сообщенія, послѣ живого обмѣна мыслей, въ которомъ принимали участіе В. П. Ласковскій и протоіерей Сердобольскій, *постановлено:* благодарить Л. П. Колли за сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

Х. Доложено второе сообщеніе Л. П. Колли: „О судьбѣ нѣкоторыхъ историческихъ зданій въ Старомъ Крыму и Теодосіи“.

Постановлено: благодарить Л. П. Колли за сообщеніе, которое, съ приложеніемъ рисунковъ, напечатать въ ближайшемъ номерѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

ХІ. Правитель дѣлать сдѣлать слѣдующее сообщеніе о результатахъ поѣздки въ д. Аталыкъ-Эли (Соловьевка) для обзорѣнія находящихся тамъ слѣдовъ древнихъ поселеній: „Въ концѣ 1902 года Императорская Археологическая Коммиссія сообщила Таврической Ученой Архивной Коммиссіи о доставленной ей Г. Таврическимъ Губернаторомъ коллекціи различныхъ бусъ, найденныхъ при самовольныхъ раскопкахъ крестьянъ въ д. Аталыкъ-Эли Симферопольскаго уѣзда (имѣніе Тараново-Вѣлозеровой больницы); объ имѣющихся въ той мѣстности, по сообщенію Губернатора, подземныхъ пещерахъ и остаткахъ древняго поселенія, и просила Таврическую Ученую Архивную Коммиссію командировать кого-либо изъ своихъ сочленовъ въ д. Аталыкъ-Эли для ближайшаго ознакомленія съ мѣстностью и выясненія ея археологическаго значенія.

Въ августѣ мѣсяцѣ сего года, согласно порученію Коммиссіи, я съ членомъ Коммиссіи А. И. Ружицкимъ посѣтилъ деревню Аталыкъ-Эли, и о результатахъ обслѣдованія этой мѣстности имѣю честь сообщить слѣдующее. Деревня Аталыкъ-Эли расположена по теченію р. Бештерека, въ мѣстности, мало еще обслѣдованной въ археологическомъ отношеніи, но заключающей въ себѣ много остатковъ глубокой древности. Упомяну урочища Ханъ-Эли, Баксанъ и др. Прежде всего съ свѣдущими мѣстными людьми мы посѣтили урочище Чокракъ, верстахъ въ 2-хъ отъ деревни, на возвышенности, на лѣвомъ берегу р. Бештерека, и нашли тамъ три ямы, выкопанныя въ землѣ на откосѣ горы, съ плитами не изъ мѣстнаго камня; эти ямы оказались могилами, совершенно одного типа съ могилами на склонахъ возвышенности у Симферополя, гдѣ находился древній скиѣскій Неаполь. Этихъ могилъ здѣсь, повидимому, очень много. Въ могилахъ были найдены бусы, пряжки, куски посуды, которые отправлены въ Императорскую Археологическую Коммиссію. На верхнемъ плато, выше этихъ могилъ; много битой черепицы, ручекъ амфоръ, слѣды домовъ, зольники, кое-гдѣ цѣлые фундаменты. Въ полуверстѣ отъ этого мѣста

находится урочище „Городцы“, представляющее обширное городище съ остатками построекъ и стѣны, отдѣлившей его отъ степи. Въ верстѣ отъ него, на востокъ, находится урочище Толбашъ. Здѣсь значительные остатки построекъ, и отдѣльно большой камень, въ родѣ граничнаго. Значительное пространство, называемое мѣстнымъ населеніемъ „монастыремъ“, окружено стѣною. Внизу находится источникъ. По дорогѣ изъ Аталыкъ-Эли въ Мамакъ, на полянкѣ у дороги, найдены поселянами, во время полевыхъ работъ, горшокъ изъ черной глины грубой работы, а также каменный молотокъ, который я кушилъ у одного изъ крестьянъ и передаю, вмѣстѣ съ купленной у него же и найденной въ Аталыкъ бусой изъ халцедона и наконечникомъ копья, въ музей Коммисіи. По словамъ мѣстныхъ жителей, на противоположной (сѣверной) сторонѣ оврага, образуемаго теченіемъ р. Бештерека, въ урочищѣ Матай, находятся также слѣды древняго поселенія, а на горѣ Тынтыкъ много битой черепицы, угля и слѣды жилищъ. Такимъ образомъ, эта мѣстность была, по видимому, густо населена и богата остатками глубокой древности. Горшки изъ черной, плохо обожженной глины, бусы, каменные орудія, находимыя здѣсь, приводятъ къ заключенію, что въ этой мѣстности необходимо произвести систематическія археологическія изслѣдованія. Сообщая объ этомъ, считаю долгомъ присовокупить, что мною обращено вниманіе управляющаго имѣніемъ Аталыкъ-Эли, чтобы крестьяне не производили здѣсь самовольныхъ раскопокъ“.

По выслушаніи настоящаго сообщенія, *постановили*: включить его въ протоколъ настоящаго засѣданія и увѣдомить Императорскую Археологическую Коммисію о результатахъ осмотра мѣстности, въ которой находится деревня Аталыкъ-Эли.

ХІІ. По предложенію Г. Предсѣдателя, единогласно былъ избранъ въ члены Коммисіи Г. Таврической Вице-Губернаторъ графъ Николай Леонидовичъ Муравьевъ.

ХІІІ. Правителемъ дѣлъ предложенъ въ члены Коммисіи директоръ Керченскаго музея древностей Владиславъ Вячеславовичъ Шкорпилъ.

ХІV. Въ бібліотеку Коммисіи поступили слѣдующія книги и брошюры:

- 1) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученныя Записки, № 3, 1903 г.
- 2) Отъ Университета Св. Владиміра: „Университетскія

Извѣстія“ за Апрель, Май, Іюнь и Іюль (№№ 4, 5, 6 и 7), 1903 г.

3) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: Т. XIX, вып. 2 его „Извѣстій“.

4) Отъ Тверской Ученой Архивной Коммисіи: а) журналы 85—90-го засѣданій ея, б) Отчетъ о дѣятельности ея за 1901 годъ и в) брошюра: „Петръ Великій въ Твери“, В. И. Колосова.

5) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: а) „Труды“ ея, т. XVII, вып. 3; б) Отчетъ о дѣятельности ея за 1901 годъ и в) Отзывъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи о книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова: „Архивное дѣло въ Россіи“.

6) Отъ Пермской Ученой Архивной Коммисіи: вып. VI-ой ея „Трудовъ“.

7) Отъ Симбирской Ученой Архивной Коммисіи: Отчетъ о ея дѣятельности за 1902 годъ, съ приложеніемъ журналовъ засѣданій.

8) Отъ Черниговской Ученой Архивной Коммисіи: вып. V-ый ея „Трудовъ“.

9) Отъ Крымскаго Горнаго Клуба № 5—6 его „Записокъ“.

10) Отъ члена Коммисіи Л. П. Колли: „Указатель Θεодосійскаго музея древностей“.

11) Отъ члена Коммисіи Л. М. Савелова: а) Памятка рода дворянъ Савеловыхъ и б) Алексѣй Ивановичъ Маркевичъ. Некрологъ.

12) Отъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи: Отчетъ за 1902 г.

13) Отъ Чешскаго королевскаго музея: 1) *Starozitnosti zeme Ceske*, сост. Dr. I. L. Pic, т. 2; б) *Pamatki archaeologicke a mistopisne*. т. XX, вып. II, III—IV, V и VI за 1902 г. и в) *Zprava o Museu Kralovstvi Ceskeho za rok 1902*.

14) Отъ Науковаго Товарищества имени Шевченка: а) Збірник історично-філософичної секції: Т. VI и VII; б) По смертні писання Митрофана Дикарева з поля фольклору и мітології.

Постановлено: благодарить за присылку означенныхъ изданій и книгъ для бібліотеки Коммисіи.

XX. Въ музей Коммисіи постутили слѣдующіе предметы: а) купленные въ д. Аталыкъ-Эли правителемъ дѣлъ: каменный молотокъ, буса изъ халцедона и наконечникъ

стрѣлы; б) бронзовая медаль за Севастопольскую войну, пожертвованная О. И. Дмитриевой.

Постановлено: благодарить.

XXI. Вслѣдствіе отношенія Таврической Губернской Земской Управы отъ 5 іюля с. г. за № 3187, съ сообщеніемъ постановленія ея о переводѣ музея Коммисіи изъ нынѣшняго ея помѣщенія въ сосѣднія комнаты, занимаемыя нынѣ регистраторомъ управы, былъ произведенъ всѣми присутствовавшими въ засѣданіи лицами тщательный осмотръ предлагаемаго Коммисіи новаго помѣщенія, при чемъ оказалось, что нѣтъ никакой возможности размѣстить въ немъ историческій архивъ и музей; дѣла необходимо было бы свалить кучами въ темной комнатѣ, а всѣ крупныя и громоздкіе предметы музея сложить подъ наружной лѣстницей, во дворѣ управы. Входъ въ предлагаемое помѣщеніе со двора, подъ лѣстницей. Въ виду крайней тѣсноты предлагаемаго управой помѣщенія и полнѣйшей невозможности размѣститься въ немъ, не говоря уже о крайне неудобномъ входѣ со двора, *постановлено:* покорнѣйше просить Губернскую Земскую Управу объ оставленіи Коммисіи въ занимаемомъ ею нынѣ помѣщеніи, если нельзя увеличить его еще одной комнатой. О печальномъ же положеніи Коммисіи, принужденной ютиться въ крайне неудобномъ и тѣсномъ помѣщеніи и не имѣющей средствъ для перехода въ иное помѣщеніе, довести до свѣдѣнія Археологическаго Института и Непремѣннаго попечителя Коммисіи Г. Таврическаго Губернатора.

Засѣданіе 17-го Ноября 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Коммисіи А. Н. Ильина присутствовали г.г. члены: Б. М. Гиммельфарбъ, А. В. Ивановъ, Д. С. Матвѣевъ, каѳедральный протоіерей о. А. Назаревскій, Я. Ч. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, А. И. Ружицкій, М. И. Филипповъ и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 5 сентября.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложено отношеніе Г. Таврическаго Губернатора съ просьбой сообщить, въ чьемъ завѣдываніи находится древнее кладбище въ г. Алушкѣ, и представляетъ ли оно памятникъ старины, сохраненіе котораго являлось бы жела-

тельнымъ, въ виду ходатайства Алуштинскаго городского старосты о превращеніи означеннаго кладбища въ базарную площадь.

Постановлено: увѣдомить Г. Таврическаго Губернатора, что указанное древнее кладбище въ г. Алуштѣ представляетъ высокоцѣнный памятникъ древности, что начало его обследованія было сдѣлано проф. В. Θ. Миллеромъ въ 1886 году, и что ранѣе производства на немъ тщательныхъ раскопокъ Императорской Археологической Коммиссіей оно никоимъ образомъ не должно быть превращено въ торговую площадь. Такъ какъ въ настоящее время Императорская Археологическая Коммиссія особенно озабочена изслѣдованіемъ древнихъ могильниковъ на южномъ берегу Крыма, то весьма цѣлесообразно было бы, по мнѣнію Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, просить ее о скорѣйшемъ по возможности производствѣ археологическихъ раскопокъ въ Алуштѣ.

III. Доложено отношеніе Г. Севастопольскаго Градоначальника отъ 30 сентября с. г. за № 4251, съ увѣдомленіемъ, что остатки древней Генуэзской крѣпости въ Балаклавѣ, по донесенію Балаклавскаго городского старосты, отъ времени на столько поддались разрушенію, что въ недалекомъ будущемъ грозятъ совершенно обратиться въ прахъ и, такимъ образомъ, съ ними вмѣстѣ исчезнетъ и та цѣнность, каковую они представляютъ въ археологическомъ отношеніи.

Постановлено: увѣдомить Г. Севастопольскаго Градоначальника, что всѣ памятники древности въ Россіи находятся подъ наблюденіемъ Императорской Археологической Коммиссіи, отъ которой исключительно зависитъ принятіе мѣръ къ поддержкѣ остатковъ генуэзской крѣпости въ Балаклавѣ; о состояніи же ихъ довести до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммиссіи.

IV. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 23 сентября с. г. за № 1873 съ препровожденіемъ для музея Таврической Ученой Архивной Коммиссіи двухъ амфоръ, коробки мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ стрѣль и трехъ бусъ изъ кургана, раскопаннаго въ 1900 г. крестьянами близъ с. Зеленаго Мелитопольскаго уѣзда.

Постановлено: благодарить за означенное пожертвованіе.

V. Доложено отношеніе Императорской Археологиче-

ской Комиссіи отъ 29 сентября с. г. за № 1925 съ препровожденіемъ: золотого колечка, кусковъ кольчуги, трехъ поломанныхъ стремянъ, желѣзнаго наконечника стрѣлы, сломаннаго желѣзнаго меча, остатковъ удила, бруска и куска красной краски, найденныхъ въ 1899 г. близъ с. Рождественки Днѣпровскаго уѣзда.

Постановлено: благодарить за пожертвованіе.

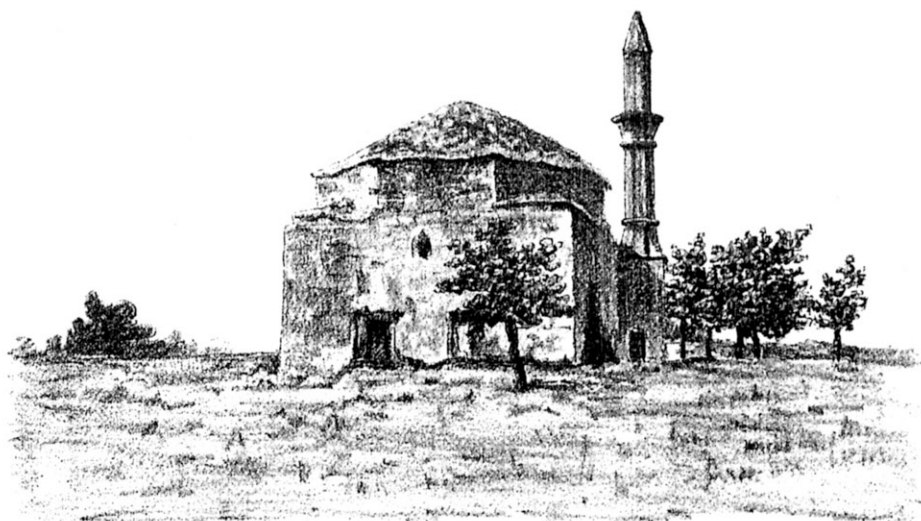
VI. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 14 октября с. г. за № 1064. въ которомъ Предсѣдатель ея графиня П. С. Уварова обратилась къ Таврической Ученой Архивной Комиссіи съ запросомъ: „Какимъ образомъ пропаганда, ведомая нѣкими лицами противъ Всероссійскихъ археологическихъ съѣздовъ и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, могла найти откликъ въ членахъ Архивныхъ Комиссій, которыя могли бы противодѣйствовать назначенію будущаго областного археологическаго съѣзда въ одинъ годъ съ Всероссійскимъ Археологическимъ Екатеринославскимъ Съѣздомъ, что, безъ сомнѣнія, помѣшаетъ тому и другому съѣзду и вообще спокойнымъ занятіямъ дѣломъ родной археологіи“.

Постановлено: увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что въ Тверскомъ областномъ съѣздѣ с. г. не было представителей Таврической Ученой Архивной Комиссіи и что она не повинна въ назначеніи слѣдующаго областного съѣзда въ 1905 году. Относясь всегда съ глубокимъ уваженіемъ къ дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, высоко цѣня его неусыпные труды для русской науки и родной археологіи, Таврическая Ученая Архивная Комиссія никогда не позволила бы себѣ подчиниться какой-либо пропагандѣ, направленной къ противодѣйствію Московскому Археологическому Обществу и подрыву значенія устраиваемыхъ имъ Всероссійскихъ Археологическихъ Съѣздовъ.

VII. Доложено отношеніе Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 25 октября с. г. за № 1827 съ просьбой доставить въ Библіотеку изданіе: „Родъ Всеволожскихъ“.

Постановлено: увѣдомить Управленіе Императорской Публичной Библіотеки, что означеннаго изданія въ библіотекѣ Таврической Ученой Архивной Комиссіи не имѣется.

VIII. Доложено отношеніе Императорской Археологи-

Мечеть въ дер. Карагезь Осодосійскаго уѣзда.

ческой Коммисіи отъ 4 ноября с. г. за № 2134 съ просьбой озаботиться, если это представится возможнымъ, раскопками въ мѣстности около Аталыкъ-Эли въ 1904 г. и о послѣдующемъ ее увѣдомить.

Постановлено: сообщить Императорской Археологической Коммисіи, что раскопки въ д. Аталыкъ-Эли потребуютъ значительныхъ средствъ, которыми Таврическая Ученая Архивная Коммисіи не располагаетъ.

IX. Доложено отношеніе Предсѣдателя Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи отъ 1 ноября с. г. за № 480, съ просьбой увѣдомить, не имѣлось ли, въ виду слуховъ о предстоящей губернской реформѣ и упраздненіи ученыхъ архивныхъ комиссій, въ Таврической Ученой Архивной Коммисіи какихъ-либо предварительныхъ совѣщаній и къ какому рѣшенію пришли г.г. члены совѣщанія, и не было ли проекта общаго съѣзда представителей архивныхъ комиссій для обсужденія этого столь важнаго для нихъ вопроса.

Постановлено: увѣдомить Г. Предсѣдателя Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи, что Таврическая губернская администрація, сочувственно относящаяся къ дѣятельности ученыхъ архивныхъ комиссій, высказалась, насколько извѣстно Коммисіи, за сохраненіе ученыхъ архивныхъ комиссій въ ихъ нынѣшнемъ видѣ, и потому особыхъ совѣщаній по вопросу о судьбѣ архивныхъ комиссій у насъ не было.

X. Доложено слѣдующее краткое сообщеніе члена Коммисіи Л. П. Колли: „Въ интересахъ сохраненія памятниковъ древности въ Тавридѣ позволяю себѣ обратить вниманіе Таврической Ученой Архивной Коммисіи на татарскую мечеть въ д. Карагезъ, въ 16 верстахъ отъ Феодосіи, по дорогѣ въ Старый Крымъ. Дюбуа де Монпере въ своемъ сочиненіи „Voyage autour du Caucase et en Crimée, t. V“ всякій разъ, при описаніи какой-либо мечети въ Крыму, указываетъ на эту дѣйствительно живописную постройку XIV-го столѣтія, какъ на прототипъ всѣхъ древнихъ мечетей въ Крыму. Зданіе это требуетъ небольшого, но необходимаго и неотлагательнаго ремонта. Слѣдовало бы позаботиться о сохраненіи этого замѣчательнаго памятника крымской старины“.

Постановлено: довести до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммисіи и Высочайше учрежденной

Вакуфной Коммисіи въ Симферополѣ о состояніи древней мечети въ д. Карагозъ Θεодосійскаго уѣзда и просить о ея ремонтѣ. Изображеніе же означенной мечети помѣстить въ Извѣстіяхъ Коммисіи, какъ приложеніе къ настоящему протоколу.

XI. Доложено отношеніе священника церкви села Андреевки Θεодосійскаго уѣзда о. Михаила Балабаненко, съ краткимъ описаніемъ находящихся на территоріи его прихода кургановъ (около 20). Характерно, что они расположены, за небольшими исключеніями, по два въ рядъ, симметрично, на возвышенностяхъ, которыя тянутся вдоль высохшихъ рѣчекъ. На вершинахъ кургановъ находятся штучные камни не мѣстной породы, привезенные изъ другихъ мѣстъ. Равнѣрѣ кургановъ не одинаковъ: отъ 1 до 4 саж. высоты и отъ 6 до 20 въ діаметрѣ основанія. Нѣкоторые изъ кургановъ подверглись уже грабительскимъ раскопкамъ, при чемъ были найдены человѣческія кости, кольца, браслеты и каменные человѣческія статуи. Для предупрежденія хищнической эксплуатаціи кургановъ необходимо предпринять, по возможности въ скоромъ времени, научныя археологическія раскопки этихъ кургановъ.

Постановлено: довести объ этомъ до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммисіи.

XII. Доложены письма г.г. членовъ Коммисіи: Х. Х. Зенкевича и Л. П. Колли съ обѣщаніемъ доставить статьи и воспоминанія очевидцевъ Севастопольской обороны.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XIII. Правитель дѣлъ заявилъ, что имъ окончено разсмотрѣніе дѣлъ архива Губернскаго Правленія, касающихся Крымской войны, и указалъ на важность разсмотрѣнія дѣлъ архивовъ Управленія Государственными Имуществами Таврической губерніи и Таврической Казенной Палаты, заключающихъ въ себѣ богатый матеріалъ для выясненія многихъ вопросовъ и обстоятельствъ, касающихся славной обороны Севастополя.

Постановлено: просить А. К. Романюка заняться разсмотрѣніемъ дѣлъ архива Управленія Государственными Имуществами Таврической губерніи, а М. И. Филиппова разсмотрѣніемъ дѣлъ архива Казенной Палаты, касающихся войны 1854—1855 г.г.; о допущеніи же этихъ лицъ къ разсмотрѣнію архивныхъ дѣлъ просить Начальство означенныхъ учреждений.

XIV. Правитель дѣлъ заявилъ, что Коммиссія обратилась къ нѣкоторымъ свидѣтелямъ Крымской войны съ просьбой о доставленіи ей своихъ воспоминаній. А. К. Романюкъ при этомъ указалъ на дѣлесообразность сдѣлать воззваніе въ мѣстныхъ газетахъ, въ которомъ просить очевидцевъ событій Крымской войны прислать въ Коммиссію воспоминанія, бумаги, письма и пр., относящіяся до событій того времени, для напечатанія ихъ въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи.

Постановлено: напечатать подобное воззваніе.

XV. Правитель дѣлъ привелъ выдержки изъ письма къ нему члена Коммиссіи Измаила мурзы Гаспринскаго съ сообщеніемъ краткихъ свѣдѣній о раскопкахъ, производящихся нынѣ въ разныхъ частяхъ ханскаго дворца. Эти раскопки выясняютъ вполнѣ разновременность его постройки, при чемъ оказывается, что онъ еще во времена хановъ подвергался серьезнымъ перестройкамъ. Такъ внутренняя мечеть когда-то стояла особнякомъ, имѣла минареть, а позже очевидно обстроилась вокругъ. Такъ называемая судебная зала, надо думать, также стояла безъ соединенія съ внутреннимъ дворцомъ. Изъ раскопокъ видно, что кое-гдѣ когда-то двери превращены въ окна, и наоборотъ. Изъ-подъ тройного слоя штукатурки обнаруживаются мѣстами старинный арабескъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XVI. Правитель дѣлъ сообщилъ краткія свѣдѣнія о произведенныхъ лѣтомъ нынѣшняго года раскопкахъ Н. И. Рѣшниковымъ близъ Гурзуфа, въ Суукъ-Су. Важность этихъ раскопокъ состоитъ въ томъ, что, судя по богатымъ и разнообразнымъ находкамъ, почти окончательно рѣшается вопросъ о принадлежности ихъ готамъ, которые обитали на южномъ берегу Крыма въ VI—VIII вѣкахъ. Могильники, подобные изслѣдованному Г. Рѣшниковымъ, тянутся до Алушты, и они будутъ также обслѣдованы въ ближайшее время.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XVII. Правитель дѣлъ доложилъ объ исполнившемся 1-го ноября 25-лѣтія учено-литературной дѣятельности члена Коммиссіи академика Василія Васильевича Латышева.

Постановлено: привѣтствовать почтеннаго ученаго, такъ много потрудившагося по изслѣдованію надписей Сѣвернаго берега Чернаго моря и Крымскихъ древностей вообще,

по случаю его юбилея, при чемъ объяснить, что привѣтствіе Коммиссіи не было послано раньше, такъ какъ день юбилея академика Латышева не былъ извѣстенъ Коммиссіи.

XVIII. Избранъ въ члены Коммиссіи завѣдующій Керченскимъ музеемъ древностей Владиславъ Вячеславовичъ Шкорпилъ.

XIX. Д. С. Матвѣевымъ предложены въ члены Коммиссіи: Францъ Матвѣевичъ Шлее и Николай Яковлевичъ Луценко.

XX. Выслушавъ заявленіе правителя дѣлъ объ имѣющемся матеріалѣ для № 35-го „Извѣстій“ Коммиссіи, *поставлено*: приступить къ печатанію № 35-го „Извѣстій“, въ которомъ помѣстить: статьи Л. П. Коули: „Объ одномъ барельефѣ Θεодосійскаго музея“ и „О судьбѣ нѣкоторыхъ историческихъ зданій въ Старомъ Криму и Θεодосіи“, сообщенные П. П. Короленко документы Кубанскаго войскового архива, сообщеніе В. П. Ласковскаго: „Правители Тавриды“, сообщеніе Арсенія Ивановича Маркевича: „Памяти Алексѣя Ивановича Маркевича“, Отчетъ о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи за 1902 годъ и Протоколы засѣданій Коммиссіи.

XXI. Со времени послѣдняго засѣданія Коммиссіи получены слѣдующія книги и брошюры:

1) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: а) Записки. Т. XII-ый, вып. 3—4 (Труды отд. археологіи, кн. 5, приложение); б) Записки Восточнаго Отдѣленія, т. XV-ый, вып. 1; в) Записки отд. русской и славянской археологіи, т. V-ый, вып. 1. 1903 г.

2) Отъ Московскаго Нумизматическаго Общества: Труды, т. XIII-ый, вып. 1. 1903 г.

3) Отъ Университета Св. Владиміра: „Университетскія Извѣстія“, 1903 г. № 8 и 9 (августъ и сентябрь).

4) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: „Ученныя Записки“, 1903 г. № 4.

5) Отъ Общества Исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ: „Записки“, вып. 2.

6) Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи: „Труды“, вып. 23.

7) Отъ Кубанскаго Областнаго Статистическаго Комитета брошюры: Торговое общество казаковъ въ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ. А. Собріевскаго.

8) Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ его изданія: а) А. Успенскаго: Иконѣ Церковно-Археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Вып. II; б) Л. Денисова: Какъ писать икону св. муч. Трифона? в) Его-же: Какимъ требованіямъ должна удовлетворять икона? г) Его-же: Памятники древнерусской иконописи; д) прот. Извъкова: Къ вопросу о наблюденіи за иконописаніемъ; е) Кологривова: Сообщенія о написаніи двухъ иконъ; ж) Его-же: Доклады; з) Свящ. Кузнецова: О возобновленіи иконы Спаса; и) В. Мапукова: Рѣзной деревянный закрестольный крестъ; і) Свящ. Романскаго: Алебастровый слѣпокъ съ креста; к) Его-же: О многолѣтіяхъ патріаршаго времени; л) Свящ. Скворцова: Уничтоженный Троицкій монастырь; м) А. Успенскаго: Значеніе иконописнаго подлинника; н) В. Фаргусова: О изображеніяхъ Благовѣщенія; о) Его-же: О изображеніяхъ Воскресенія Христова; п) Его-же: Что желательнo для поднятія иконописанія?

9) Отъ профессора Е. Ф. Шмурло: „Сборникъ документовъ“, относящихся къ исторіи царствования Императора Петра Великаго, 1693—1700 г.г.

10) Отъ О. Ф. Ретовскаго: а) Die Müuzeu der Girei. II Heft; б) Драхма Аристарха Колхидскаго.

11) Отъ составителей: В. В. Латышевъ. Краткій очеркъ двадцатипятилѣтней литературной дѣятельности его. 1903 г.

XXII. Въ музей Коммиссіи постушили слѣдующіе предметы:

1) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: двѣ амфоры, коробка мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ и три бусы изъ кургана, раскопаннаго крестьянами въ с. Зеленомъ Мелитопольскаго уѣзда; отъ нея же: золотое колечко, куски кольчуги, 3 поломанныя стремена, желѣзный наконечникъ стрѣлы, сломанный желѣзный мечъ, остатки удила, брусокъ и кусокъ красной краски, найденные въ 1889 г. близъ с. Рождественки Днѣпровскаго уѣзда.

2) Отъ П. С. Щербины: девять кремневыхъ скребковъ, найденныхъ въ его саду въ Симферополь, при посадкѣ деревьевъ.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія.

